

СИНОДИКИ КОСТРОМСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Аннотация. В статье исследуются три литературных памятника конца XVI – XVII в., происходящих из Костромского Богоявленского монастыря. Синодики-помянники служили народными книгами. Синодик конца XVI – начала XVII в. сохранил автограф писаря Горемыкина и имена убиенных в разные годы в Смутное время. Оба Синодика-помянника содержат имя основателя обители святого Никиты Костромского, имена святителей, окормлявших Костромской край, имена представителей княжеских, дворянских и купеческих родов. В Синодике XVII в. в числе родов вкладчиков монастыря поминается род Смоленского архиепископа Паисия Сарафанова, неизвестного по другим источникам. Сравнение имен игуменов и архимандритов из двух Синодиков со списками, составленными в XIX в. П. М. Строевым, выявили новые имена настоятелей Костромских обителей. Кормовой синодик зачитывали на службе и в трапезной на кормовых панихидах с поминовением рода вкладчика. В XVII в. в монастыре ежегодно совершали 214 именных панихид, 6 особых и 4 царские.

Ключевые слова: православие, монастырский синодик, поминовение, помянник, Смутное время, имена убиенных, игумены, архимандриты, княжеские роды, дворянские роды, купеческие роды, гости, монастырские вкладчики.

Ссылка при цитировании: Романов Г. А. Синодики Костромского Богоявленского монастыря // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 12–36

Романов Григорий Александрович (Romanov Grigory Alexandrovich) – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора научного православного журнала «Традиции и современность», эл. почта: grirom@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 33. С. 12–36

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 393.05; ББК – 86.372.24-54; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-33/12-36>

Костромской краевед и известный историк церкви Иван Васильевич Баженов (1855–1920) в очерке о Богоявленском монастыре отмечал, что в 1897 г. в ризнице собора хранились особенно интересные рукописные книги назидательного содержания (Баженов 1897а: 93–118; Баженов 1897б: 68–118; Баженов 1895; Баженов 1914; Баженов 2019). Так он охарактеризовал Синодик Костромского Богоявленского монастыря конца XVI – начала XVII в., Синодик Богоявленского монастыря первой четверти XVII в. и Кормовую книгу, или Трапезный устав Костромского Богоявленского монастыря первой половины XVII в., в настоящее время хранящиеся в Государственном архиве Костромской области (ТАКО 560, 561, 559).

Роль синодиков в русской православной культуре значительна. Веками они представляли собой незаменимую в народной жизни книгу. Недостаточно рассматривать сохранившиеся синодики лишь как источники исторических сведений, потому что они служили важным для Церкви средством объединения живых и почивших членов церковной общины в богослужениях (Романов 1995: 16–30). По слову святителя Иоанна Златоуста: «Не напрасно установили апостолы, чтобы при свершении страшных [Христовых] тайн помянуть усопших: они знали, что от этого много им выгоды, много пользы» (Иоанн Златоуст 1905: 248).

Синодики были заведены при монастырях, при приходских и даже при домовых церквях. Епископ Смоленский Никанор (Каменский, 1847–1910) отмечал: «Основанием к распространению синодиков в русской Церкви была глубокая вера в силу церковных поминовений... У нас был особый приказ, заведовавший делами поминовения, и на средства, получавшиеся за поминовение, основывались и содержались тысячи монастырей. Назидательная часть синодиков была развита именно в монастырях как занимательные и достойные книги для народа» (Епископ Никанор 1896: 5). Объяснялось огромное влияние синодиков на людские умы несколькими причинами. Во-первых, синодики были неотъемлемой принадлежностью богослужений в каждом храме и потому обязательно находились в церкви. Литургическое значение синодика, без сомнения, представлялось главным россиянину XVII в. Во-вторых, синодик в свободное от службы время был доступен любому прихожанину. Хотя бы несколько раз в год прихожанин обращался к синодику за помощью в поминовениях родных. В те-

Богоявленский монастырь. Рис. Чернецова. 1838 г.

чение XVII в. для удобства верующих синодики постоянно пополняются справочной и пояснительной информацией. Проповеди благочестивого образа жизни, иллюстрированные сказания, календарные сведения о поминовениях христиан превратили синодик в любимую книгу русского народа в XVII в. Роль синодиков в XVII – начале XVIII в. постоянно возрастала по мере их распространения.

Прототипом синодиков Е. Е. Голубинский (1834–1912) называет византийские диптихи – складни, состоящие из деревянных, металлических или костяных навощенных дощечек, на которых записывались имена святых, умерших и живых людей для их поминовения в церкви во время проскомидии (Голубинский 1903: 24–26). В древней Византии первоначально синодиками называли послания патриархов пастве по случаю вступления предстоятелей на церковную кафедру (Карташов 1994: 482). Постепенно значение термина изменилось сначала на название церковной службы с поминовением усопших, а потом – на поминальные записи.

Русские синодики объединяют три типа книг-памятников: Вселенский синодик, или богослужебный чин Торжества Православия; помянник, который содержит имена усопших; литературные сборники-предисловия о пользе поминовения с назидательными историями о праведниках и грешниках (Поньрко 1989: 339–344). Часто три типа или два соединялись подряд в одну книгу. Во втором случае обязательному помяннику предшествовало назидательное предисловие или Вселенский синодик.

Праздник Торжества Православия был установлен в 843 г. святым патриархом Мефодием (788/800–847) по инициативе святой императрицы Феодоры (815–867) после окончания длительного периода иконоборчества. Церковный чин содержал в себе поклонение иконам, чтение Символа веры,

Богоявленский собор XVI в. Гравюра Диамина по акварели
А. П. Боголюбова. 1864 г.

произнесение анафемы еретикам и провозглашение вечной памяти заступникам православной веры. Вселенское родословие сначала начинали общим поминовением всех почивших от Адама до царя Давида, всех правоверных царей и цариц с чадами и всех скончавшихся в Законе Господнем до новой благодати. Потом уже лишь перечень византийских императоров и патриархов, защищавших православие, стали называть помянником Вселенского родословия. На Руси чин Торжества Православия был введен Феодосием Киево-Печерским (1008/1036–1074) в XI в. В него были добавлены сразу и добавлялись постепенно потом для вечного поминовения имена благоверных князей, русских святителей и монахов. В помянниках Вселенского родословия с XVI в. вслед за кратким поминанием нескольких византийских императоров и восточных патриархов следовали российские великие князья и митрополиты, чем передавалось, что дело Православной Церкви окончательно переместилось в Россию.

Помянник был введен в богослужения на Руси одновременно с чином Торжества Православия. Кроме упоминаний заслуженных исповедников веры в него включали имена монастырских и церковных вкладчиков. К XVIII в. в синодике-помяннике, предназначенном для вечного поминовения, постепенно сложился иерархический порядок поминаний, который иногда приводят сами синодики: «Благочестивые патриархи, православные цари и царицы и чада их, преосвященные митрополиты, благоверные князья, их благородные супруги и чада, боголюбивые архиепископы и епископы, священноархимандриты, игумены, весь священнический чин, весь причт церковный, иноки и инокини и бельцы, воины и земледельцы и всяк чин и возраст» (Сольбинский синодик XVIII в.).

В монастырских синодиках в начальном перечне имен определилась обязательная иерархическая часть вышеназванных поминаний, заканчивающаяся именами монахов. Далее шли поминовения родов князей, дворян, купцов, мещан, крестьян и других благотворителей. Поминовение родами избиралось из убеждения, что на Страшном суде Христовом люди предстают перед Всевышним и будут судимы родами. При дописывании имен порядок не соблюдался.

В особых случаях имена поминаемых группировались не по принадлежности к определенному роду или социальной корпорации, а по принципу участия в каком-либо событии.

Юрий Дмитриевич Рыков в синодике Архангельского собора Московского Кремля выделил поминания участников Куликовской битвы, военных походов царя Ивана IV Васильевича и Смутного времени (Рыков 2013: 126–129). Елена Константиновна Ромодановская исследовала «Синодик Ермаковым казакам» (Ромодановская 1970: 14–21) и синодик о псковском восстании (Ромодановская 1987: 249–253). Отдельное место в поминальной традиции принадлежит так называемому Синодику опальных, составленному около 1583 г. по указанию царя Ивана Грозного с целью поминовения лиц, пострадавших за годы его правления, начиная с князей Старицких и кончая жертвами опричных казней (Скрынников 1965). Списки этого синодика были разосланы по крупнейшим монастырям Русского государства. Их включение в общие монастырские помянники сопровождалось царскими вкладами на значительные суммы. Одним из получателей богатого царского вклада стал Костромской Богоявленский монастырь. В синодик обители конца XVI – начала XVII в. был вложен «Синодик опальных» под киншварным заголовком «Имена избивенных, по которым царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси милостину дал» (ГАКО 560. Л. 157–158). И. В. Баженов сообщает: «Особенность этого синодика составляет подробная запись убиенных по именам (1397) и в общих числах при царе Иване В[асильевиче] Грозном и от государевых изменников и литовских людей в 1608–[160]9 годах» (Баженов 1897а: 93–118). По мнению И. В. Баженова: «При игумене Исаии (1534–1572) царь Иван Васильевич Грозный дал в монастырь вкладу рукописный сборник в лист, хранящийся доселе. Он же дал милостыню по несчастных жертвах своего гнева, приказав поминать их в 4-ое число января» (Баженов 1897а: 93–118). Как

Крестный ход в Богоявленско-Анастасиинном монастыре. Акварель В. С. Садовникова. 1870–1878 гг.

сейчас установлено, игумен Исая был убит в 1570 г, а «Синодик опальных» прислан после 1583 г.

В монастырский и церковный обиход синодик широко вошел во второй половине XVI в., после Стоглавого собора 1551 г. По инициативе митрополита Макария 75-я глава уложения Собора предписывала в обязательном порядке заносить сведения о монастырских и церковных вкладчиках в синодики, а также вкладные книги и усердно поминать их имена на церковных службах (Стоглав 1985: 41). Цитаты из этого указа тоже включались в синодики.

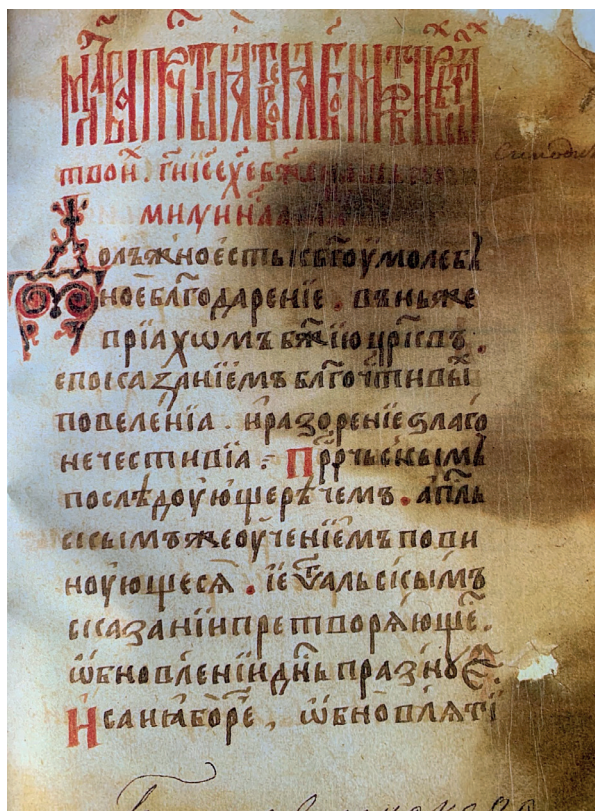
После Смутного времени большинство монастырей заводят синодики, где меньше внимания уделяется чину Торжества Православия, зато значительно увеличивается поминовение братии и жертвователей, за счет снижения минимально допустимого размера вкладов для поминания, и справочно-поучительная часть. Временем расцвета синодика как памятника русской книжности были вторая половина XVII в. и начало XVIII в. В этот период он приобрел законченную форму многофункциональной позднесредневековой книги, которую Федор Иванович Буслаев (1818–1897) и Евгений Вячеславович Петухов (1867–1948) относили к типу «народной» (Буслаев 1861: 622; Петухов 1895: 84–88). Синодик с литературными предисловиями становится литературным сборником. Подробный анализ развития состава и содержания литературных предисловий представил Константин Геннадиевич Капков (Капков 2021: 46–58). Он дела-

ет вывод: «Несмотря на удивительное разнообразие состава литературных предисловий к синодикам, в них прослеживается определенное смысловое единство. В основе сюжетных статей синодичных предисловий находится трехчастная композиция: грех (несчастье) – молитва – отпущение грехов (спасение)» (Капков 2021: 54).

В обязательном церковном обиходе синодики находились до секуляризационной реформы 1764 г., проведенной императрицей Екатериной II, когда земельные владения монастырей отошли в казну, а обители стали получать казенное содержание согласно установленным штатам. Во второй половине XVIII в. синодикам уже не придается прежнего значения, и они постепенно утрачивают литургические функции, хотя, когда использованные помянники приходили в негодность, еще в XIX в. вместо них заводили новые. В 1920-х годах абсолютное большинство синодиков было уничтожено, поскольку их сочли недостаточно ценными для музейного хранения.

По способу церковного использования синодиков К. Г. Капков выделяет четыре вида поминовений:

- 1) Вечные, читавшиеся «до тех пор, пока монастырь стоит»;
- 2) Вседневные с поминовением с ограничением по сроку;
- 3) Кормовые, читаемые на кормовых панихидах, после которых устраивалось угощение братии за счет вкладчика;

Синодик XVI в. Предисловие

4) Сельные с поминовением родов вкладчиков, пожертвовавших в монастырь села (Капков 2021: 55–56).

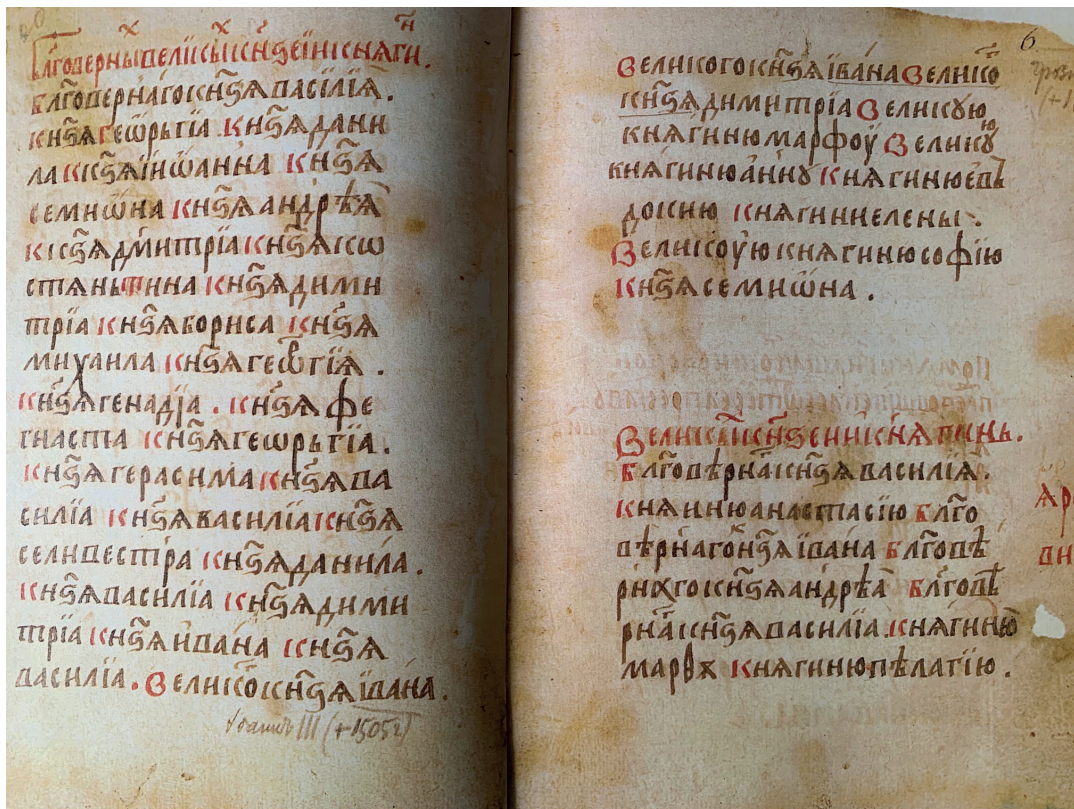
Сельные поминовения как часть вечных поминовений были характерны для XVI в., когда для вечного поминовения своего рода надо было пожертвовать село с пахотными землями и крепостными крестьянами. В вечные синодики также записывались ктитория монастырских храмов, но только в том случае, если их погребали на территории обители. Аналойный вечный синодик читался вслух с аналоя на клиросе ежегодно во время праздничной вечерни в канун Дня всех святых, а также на литиях с поминанием усопших в дни Великого поста. Другой вечный синодик той же обители читался на тех же службах тихим шепотом параллельно церковной службе во внутреннем притворе у стены, а потому его величали «подстенным». Вседневные поминовения были ограничены либо сорока днями, либо одним или несколькими годами. Они читались вполголоса в алтаре во время литургии, а также вслух на панихидах и литиях.

Кормовой синодик зачитывали в трапезной во время службы и последующего корма. Кормовые панихиды с поминовением рода вкладчика могли устраиваться от одного до четырех раз в году, в зависимости от размера оставленной монастырю

суммы: на преставление, погребение, день ангела и день рождения благотворителя.

Кормовым синодиком является дошедшая до нашего времени рукопись Богоявленского монастыря, озаглавленная в Костромском архиве «Кормовая книга, или Трапезный устав Костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII в.» (ГАКО 559, далее – Трапезный устав). И. В. Баженов отзываясь о ней так: «К группе синодиков можно отчасти относить “Трапезенный устав монастырский или показание, в какие дни попам надобно отправляти поминовение” вкладчиков Богоявленского монастыря (иногда с обозначением рода и времени вклада). Устав можно назвать и “Кормовой книгой” ввиду того, что в нем означено, когда какой корм бывает братии Богоявленского монастыря: “большой, средний или чем Бог пошлет”. В этом уставе имеется перечень лиц известного рода, назначенных для поминовения последовательно по числам месяцев, почему устав представляет собой как бы род синодика. Означенная рукопись – в 8 долю листа, писана средним полууставом XVII века с позднейшими приписками различных лиц. Как главные вкладчики в Богоявленскую обитель обозначены в трапезенном уставе роды боровских князей, Волконских, Вяземских, Гагиных, Зюзиных, Кафтыревых, Кутузовых, Линевых, Пановых, Салтыковых, старицкого князя Андрея, Хованских, Шаровниковых, Шестаковых и др[угих], а из настоятелей Богоявленского монастыря – игумены Исаия, Арсений, Макарий, Тихон, Ферапонт, Герасим и архимандриты – Павел, Гермоген и Корнилий, также многие иноки. По трапезенному уставу, всех панихид в течение года назначено для совершения 214 и, сверх того, шесть особых панихид (в Дмитровскую субботу и по разным бедственным случаям) и четыре царских панихиды» (Баженов 1897а).

Чтобы показать исключительную ценность синодиков областных и уездных монастырей Федор Иванович Успенский (1845–1928) приводит отрывок из рецензии протоиерея М. И. Горчакова (1838–1910) на книгу о синодиках отца К. Т. Никольского (1824–1910). В русской части синодиков местных монастырей «излагаются древнейшие и достовернейшие списки всероссийских митрополитов; из нее могут дополняться и отчасти ею проверяться списки епархиальных архиереев древней России; в ней указываются имена местнотимых лиц, которые по смерти их записаны в синодики, признаны были впоследствии святыми; в ней отображается отношение Русской Церкви к важнейшим событиям и испытаниям в истории отечества. В этой же части можно встретить имена таких удельных и местных князей, о которых не сохранилось известий ни в каких других памятниках. В ней хронологически

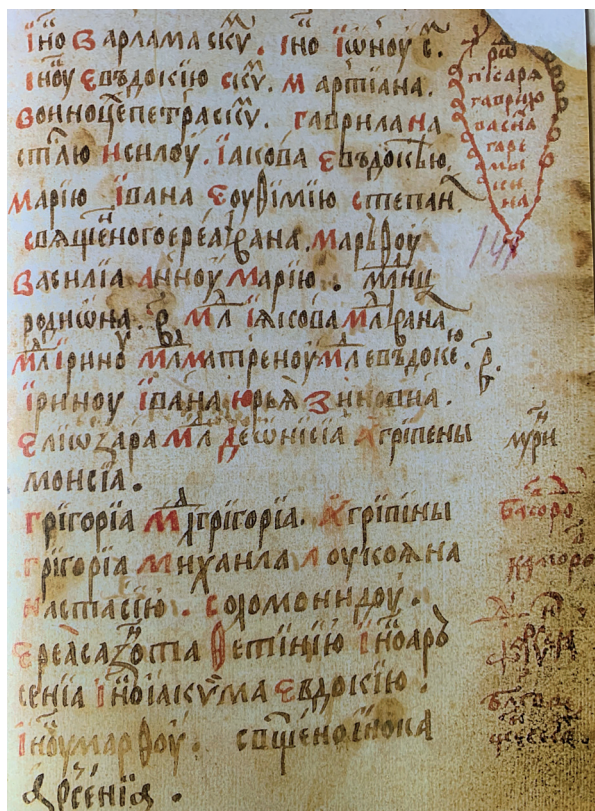

Синодик XVI в. Поименование великих князей и княгинь

вспоминаются нашествия неприятелей на Россию, походы против врагов, войны против внешних неприятелей, междоусобные брани и бунты, с перечислением нередко в весьма длинных списках имен лиц, пострадавших, избиенных и погибших во время таких страшных для Отечества испытаний. В этой части синодиков можно находить такие исторические сведения, подробности, факты и указания, касающиеся некоторых сторон государственного строя и общественной жизни древней России, которыми могут подтверждаться, дополняться и исправляться летописные сказания и сообщения других известных ныне источников русской истории» (Успенский 1891).

От себя Ф. И. Успенский добавляет: «Имеет уже важное историческое значение перечисление членов знатных дворянских и боярских родов, в особенности если при этом вносятся заметки о жизни, о службе или об обстоятельствах, при которых последовала смерть того или другого лица. Помянники, далее, составлялись в монастырях и церквах; эти последние представляют большой интерес с бытовой и религиозной стороны для истории местнотимых подвижников, благотворителей и друзей человечества, оказавших особенные услуги, наконец, для истории церковной иерархии» (Успенский 1891).

Синодик Костромского Богоявленского монастыря третьей четверти XVI – начала XVII в. (далее – Синодик конца XVI в.) содержит 182 листа, из которых 142 написаны одним почерком с выделением киноварью заголовков и первой буквы каждого имени. На некоторых листах дописки нескольких имен другим почерком. С 143 по 182 лист почерки меняются, выделение киноварью отсутствует, за исключением заголовка вложенного «Синодика опальных». На полях бывают пометки, сделанные рукой И. В. Баженова, судя по совпадению их текста с его статьями. Из рукописи мы узнаем фамилию писаря, написавшего 142 листа, благодаря оставленному им на 141-м листе автографу. Напротив имени «Гаврила» на полях киноварью надпись: «Род писаря Гаврилова сына Гаремыкина». Чтобы показать, что упомянут писарь именно этой рукописи, Гаремыкин (Горемыкин) окружил надпись киноварными завитушками. Из списка поминаемых им родственников можно заключить, что фамилия говорящая. Семь детей умерли младенцами, причем шесть записаны подряд. В списке много иноков предположительно Богоявленского монастыря. Скорее всего, семьи рода жили в монастырской слободе. Возможно, мыкали горе люди из-за голода, пожара или эпидемии.

Синодик XVI в. Автограф писаря Горемыкина

Текст Синодика конца XVI в. открывается кратким отрывком из чина празднования дня Торжества Православия с «Должно есть Иесу Богу молебное благодарение...» по «Отечская же словеса пророческое явлеша устроение реша рече обновление в Иерусалиме» (ГАКО 560: Л. 1–1 об.). Литературное трехсловное предисловие, следующее далее, было составлено преподобным Иосифом Волоцким в 1479 г. для Успенского Волоколамского монастыря (Шаблова 2004: 97–171). Позже предисловие было расширено самим святым Иосифом Волоцким включением статей из «Собеседований» Григория Двоеслова, содержащих рассуждения о грехах прощаемых и непрощаемых. Ирина Владимировна Дергачева считает, что это произошло после смерти покровителей Иосифо-Волоцкого монастыря около 1503 г. (Дергачева 2011: 17–22). В первом Слове говорится о спасительной силе синодиков в день Страшного суда: «Сия книги спасенныя и душеполезныя суть...» (ГАКО 560: Л. 1 об.–2 об.). Во втором – со ссылкой на святителя Иоанна Златоуста приведено описание смысла родового поминания, чтобы дети не губили грехами память родителей и тогда память о роде пребудет, пока мир стоит: «Иже напишася любящи свою душу, хотяще видети Вышний Иерусалим...» (ГАКО 560: Л. 2 об.–3). Третье Слово раскрывает обязанность игуменов и священников

совершать поминовение на каждой литургии. Если иерей «леностию и небрежением не поминает написанных в книгах сих, сам непомяновен будет пред Богом» (ГАКО 560: Л. 3–4 об.).

Синодик Богоявленского монастыря первой четверти XVII в. (далее Синодик XVII в.) содержит 123 листа¹, записанных разными почерками с выделением киноварью заголовков статей и первой буквы имени каждого поминаемого. Предисловие Синодика XVII в. открывает поучение о необходимости поминать усопших и записывать их имена в синодики. Этот часто повторяющийся в синодиках текст И. В. Дергачева определила как синодальную статью уставного характера со вставками Слова святителя Иоанна Златоуста (Дергачева 2011: 129). Заканчивается она красочной литературной метафорой: «Коль красна милостыня во время скорби якоже облацы дождевнии во время ведра (засухи)» (ГАКО 561: Л. 2). Далее следует бывшее в то время обязательным для синодиков литературное трехсловное предисловие преподобного Иосифа Волоцкого, которым и заканчивается предисловие.

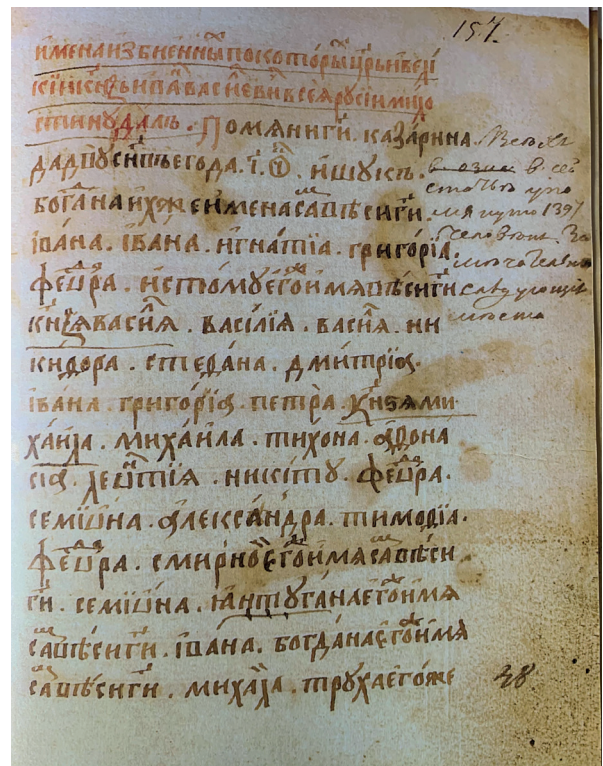
Помянник Синодика конца XVI в. начинается поминовением архиепископов и епископов православных Ростовских и Суздальских, заботившихся и окормлявших Костромской край, от святителя Леонтия Ростовского († ок. 1077) до епископа Суздальского и Тарусского Пафнутия († 1570). Список дополнен поминанием святителя Стефана, епископа Пермского (1340–1396). Святитель окормлял Ростовские, Пермские и Костромские, в том числе, земли. Хронологический порядок поминаний нарушен. После епископа Пафнутия написаны имена еще трех епископов, последним – епископ Никон († 1514) (ГАКО 560: Л. 5).

Помянник благоверных великих князей и княгинь позволяет уточнить время начала написания Синодика конца XVI в. Первым упомянут святой Владимир, во святом крещении Василий, а последним – великий князь Иван Васильевич Грозный (1530–1584). То, что царь Иван Васильевич назван великим князем, а не царем, можно объяснить перепиской с предыдущего синодика Богоявленского монастыря, созданного в первой половине XVI в., и пришедшего в негодность к его концу. Соответственно, Синодик конца XVI в. переписывался после 1584 г. После великого князя Ивана Грозного написан «великий князь Димитрий» и имена великих княгинь. Убиенный царевич Димитрий не был великим князем, но если имеется в виду именно он, то время сотворения Синодика конца XVI в. ограничено последним десятилетием после 1591 г., но до 1598 г., поскольку царь Федор Иванович остался незаванным, а значит, был еще живым.

Сразу после поминовения великих князей и княгинь следует поминовение рода последнего удельного князя Василия Ярославовича Боровского († 1483), внука героя Куликовской битвы Владимира Андреевича Храброго, князя Серпуховского и Боровского (1353–1410). В 1433 г. сестра Василия Ярославовича Мария Ярославовна стала женой великого князя Василия II Васильевича Темного, а сам он стал шурином великого князя. Государю Ивану III Васильевичу он был дядей. Василий Ярославович воевал на стороне Василия Васильевича во время борьбы за великокняжеский престол и бежал в Литву, когда великим князем временно стал Дмитрий Шемяка. В 1449 г. возвратился в свой удел, но сохранил литовскую поддержку. В 1456 г. великий князь Василий Васильевич за крамолу велел арестовать Василия Ярославовича и сослать в Углич. Жена князя Мария и взрослый старший сын Иван Васильевич большой бежали в Литву. Иван большой получил удел, жил и скончался в Литве в 1494 г. Первая ссылка Василия Ярославовича не была очень тяжелой. Он заново женился. За шесть лет у него родилось три сына: Андрей, Василий и Иван меньшей. В 1462 г. раскрыт боярский заговор. Владимир Давыдов, Парфен Бреин и Лука Евсеев собирались освободить Василия Ярославовича и бежать с ним в Литву. Заговорщики были казнены. Василий Ярославович отправлен в Вологду, где содержался в кандалах. Он умер «в железах» в 1483 г. Его дети были изъяты от него и содержались в застенках в Костроме. Похоронены в Богоявленском монастыре. В 1483 г. прах Василия Ярославовича перевезли в Москву и торжественно захоронили в Архангельском соборе Московского Кремля на почетном месте при участии великого князя Ивана III Васильевича и его матери, в иночестве Марфы.

Близкое родство с великокняжеской семьей позволило озаглавить статью рода Ярославичей в Синодике конца XVI в. поминовением «Великих князей и княгинь» (ГАКО 560: Л. 6). Князь-страдальцы Василий, Иван меньшей, Андрей и Василий названы «благодарными». Поминания ограничены последней семьей князя Василия Ярославовича. Из Синодика конца XVI в. мы узнаем имя матери Андрея, Василия и Ивана меньшого – Анастасии. Кроме них упомянуты вдова великого князя Василия Васильевича инокиня Марфа и неизвестная нам Пелагея. Годы смерти Андрея, Василия и Ивана меньшого неизвестны, но судя по записи в Синодике конца XVI в., первым скончался Иван меньшей, потом – Андрей и последним – Василий. Зато в Трапезном уставе указаны дни их поминовения.

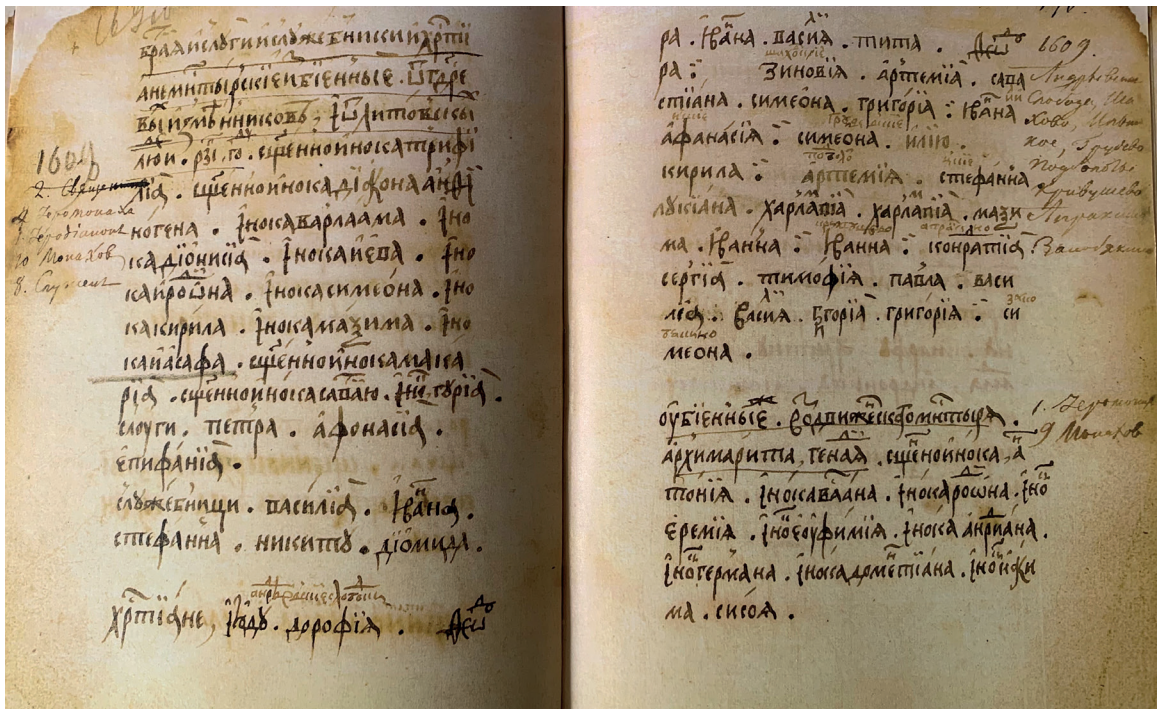
Поминовение в Синодике XVII в. открывается русским отображением помянника Вселенского

Синодик XVI в. Синодик опальных
царя Ивана Грозного

родословия, переходящее в общее поминовение: «Преставльшихся душ раб Своих святейших великих князей и патриарх, православных царей и цариц и царевичей их, преосвященных митрополитов, благоверных великих князей и благоверных великих княгинь и чад их, боголюбивых архиепископов и епископов, и благоверных князей и княгинь, и всего священнического иноческого чина, и преждеотшедших праотец, и отец, и братии наших, иже здесь лежащих, и повсюду православных христиан помилуй, Господи». Первым поминают святого крестителя Руси «великого князя Владимира, нареченного в святом крещении Василия» (ГАКО 561: Л. 5–5 об.). За ним следуют имена великих князей Владимирских и Московских.

Поминание царей начинается с «благодарного царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, во иноцех Ионы» (Иван Грозный 1530–1584). Основной текст поминания царей заканчивается указанием имени Василия Шуйского (ок. 1552–1612): «царя и великого князя Василия Потопия» (ГАКО 561: Л. 4 об.–5). В соответствии с традицией светской христианской двуименности вторым именем Василия было «Потопий» (Литвина 2021). Имя царя Михаила Федоровича Романова дописано. На этом же листе список дописанных разными почерками имен царевичей заканчивается именем «благодарного царевича Алексея Алексеича»

Синодик XVI в. Поминование убиенных литовскими людьми и государевыми изменниками в 1606 и 1609 годах

(1654–1670). Учитывая, что имя царя Алексея Михайловича (1629–1676) отсутствует, истрепанный Синодик XVII в. был заменен на новый до 1676 г.

Поминование великих князей и царей сопровождают поминования рода благотворителей Богоявленского монастыря XVI в. князей Старицких, принадлежащих роду великих князей Московских, и рода крещеных казанских «царя Александра, царя Семиона, во иноцех Стефана» (ГАКО 561: Л. 7, 8). Касимовский хан в 1567–1573 гг. Симеон Бекбулатович перешел на службу к царю Ивану Грозному вместе с отцом. Участвовал в Ливонских походах 1570-х годов. С октября 1575 по сентябрь 1576 г. по прихоти Ивана Грозного именовался «великим князем вся Руси», с 1576 по 1585 «великим князем Тверским». Борис Годунов лишил его владений, ослепил и повелел жить в тверском селе Кушалино. Лжедмитрий I принудительно отправил Симеона на постриг в иноки Кирилло-Белозерского монастыря в 1606 г., откуда старец Стефан был сослан в Соловецкий монастырь. Симеон скончался 5 января 1616 г. и был похоронен в Симоновом монастыре в Москве.

Поминование митрополитов московских и вся Руси в Синодике XVII в. переходит в поминование святых патриархов Филарета (правил в 1619–1633 гг.), Иова (правил в 1589–1605 гг.) и Ермогена (Гермогена, правил в 1606–1612 гг.). Дописаны к ос-

новному тексту имена патриархов Иоасафа I (правил в 1634–1640 гг.) и Иосифа (правил в 1642–1652 гг.) (ГАКО 561: Л. 8 об.–9 об.). Поминование великих княгинь, цариц и царевен выдает невнимательность писаря. Между именами княгини Татьяны и инокини Ольги вдруг написаны и остались незачеркнутыми мужские имена «Григорий» и «Анфим» (ГАКО 561: Л. 9 об.–10). В поминование великих княгинь, цариц и царевен (ГАКО 561: Л. 9 об.–10) основным почерком записана мать царя Михаила Федоровича «Государыня великая инока старица Марфа» († 1631), что позволяет датировать этот Синодик не ранее времени ее кончины, но до смерти Патриарха Иоасафа I († 1640).

Далее следуют две новые статьи, которых не было в Синодике конца XVI в. Поминаются иерархи русских митрополий, образованных после введения патриаршества на Руси в 1589 г. митрополиты Новгородские Александр (Бердов, правил в 1589–1591 гг.), Варлаам (Белковский, правил в 1592–1601 гг.), Исидор (правил в 1603–1619 гг.), митрополиты Ростовские Варлаам (Рогов, 1589–1603), Иона (Думин, правил в 1603–1619 гг.), Кирилл (Завидов, правил в 1605–1606 гг.), митрополиты Крутицкие Геласий (правил в 1589–1601 гг.), Пафнутий (правил в 1605–1608 гг.) и митрополит Казанский Ефрем (Хвостов, правил в 1606–1613) (ГАКО 561: Л. 10). Поминаются архидиаконы Сергей, Прохор, Алимпий и Дионисий (ГАКО 561: Л. 10–10 об.).

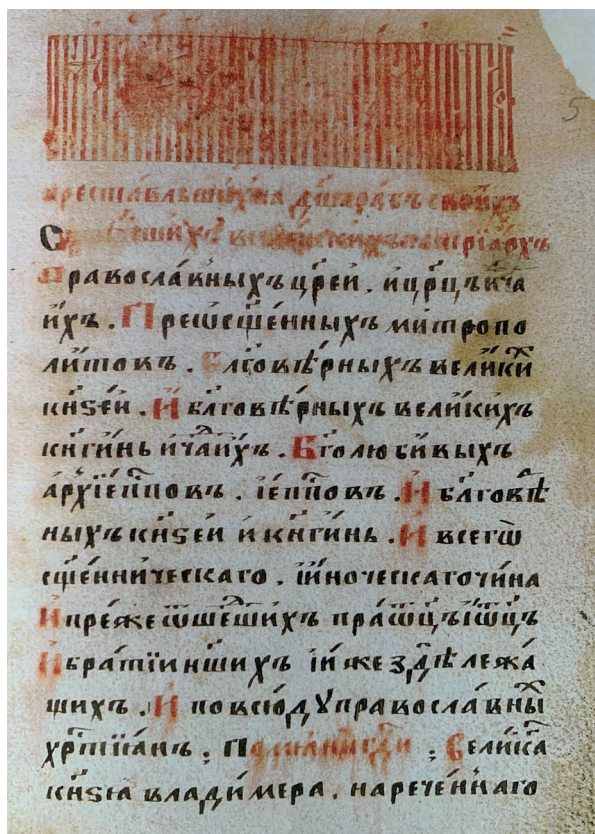
Поминование архиепископов и епископов Суздальских в Синодике XVII в. заканчивается поминанием святого архиепископа Арсения Элассонского-Суздальского (1550–1625) (ГАКО 561: Л. 10 об.–11). Греческий архиепископ Элассонский Арсений сопровождал Константинопольского патриарха Иеремию в Москву, где тот рукоположил Иова в патриарха всея Руси в 1589 г. Арсений остался в Москве. Смутное время встречал архиепископом Архангельского собора. Лично возложил шапку Мономаха на Лжедмитрия I. Потом присутствовал при расправе над Лжедмитрием I и избрании Василия Шуйского на царство. Поляки в 1612 г. посадили его под арест, чтобы не мешал грабежу. Накануне освобождения Кремля Арсению было видение преподобного Сергия Радонежского, возвестившего скорую русскую победу. Встречал в Кремле ополчение Минина и князя Пожарского у Спасских ворот со спасенной им чудотворной Владимирской иконой на руках. В 1613 г. встречал царя Михаила Федоровича с матерью из Костромы и совершил для них молебен на царских гробницах в Архангельском соборе. Участвовал в венчании первого Романова на царство. Согласно Вкладной книге XVII века, 10 февраля 1613 г. и 28 мая 1614 г. сделал вклады в Костромской Богоявленский монастырь (Вкладная книга XVII века: Л. 66 об., 69–69 об.). С 1615 г. на Суздальской кафедре. Скончался в 1625 г. в Суздале, где в 1668 г. обрели его нетленные мощи.

Нововведением Синодика XVII в. стало краткое поминание родственников государя Ивана III Васильевича (1440–1505), семьи великого князя Рязанского Василия Ивановича (1447–1483) и семьи великого князя Тверского Бориса Александровича (после 1398–1461) (ГАКО 561: Л. 11). Василий женился на сестре Ивана III Васильевича Анне Васильевне (1450–1501). Сам Иван III Васильевич первый раз был женат на дочери Бориса Александровича Марии Борисовне (1442–1467). Оба родственника поддерживали политику государя.

Далее в Синодике XVII в. следует уже знакомое нам поминование трех «сынове князя Василия Ярославича Боровского, что лежат у Богоявления в Костроме» (ГАКО 561: Л. 11–11 об.). Сразу за ним – поминование ветви рода князей Ярославских, родственников великих князей Московских. Князя Львовы – еще одно дальнейшее ответвление от рода князей Ярославских. Это дало возможность подписать в 1653 г. к основному перечислению имен поминание боярина князя Алексея Михайловича Львова (1580-е–1653) (ГАКО 561: Л. 11 об.–12), русского государственного деятеля, воеводы и дипломата. Воевода в Нижнем Новгороде (1610), в Рыльске (1615). В 1612 г. – сподвижник князя Д. М.

Пожарского, участник Второго народного ополчения. В 1613 г. подписался под грамотой об избрании Михаила Федоровича на царство, сопровождал царя с матерью из Костромы в Москву. В день коронации 11 июля шел в Успенский собор в числе 10 стольников перед государем. В 1618–1620 гг. – воевода в Астрахани, где переговорами переманил на московскую сторону ногаев и 15 тысяч татар. В 1625 г. – посол к датскому королю. В 1626 г. пожалован в дворецкие. На бракосочетании царя Михаила с Евдокией Стрешневой столовался в Грановитой палате, а после представлял государю в Золотой палате дары патриарха Филарета Никитича, лично при этом присутствовавшего. В 1626 г. – первый судья в Судно-Дворцовом Приказе, ведавшем закупкой товаров и отвечавшем за дворцовые расходы. С 1627 по 1647 г. возглавлял Приказ Большого Дворца. В 1630 и 1631 гг. – участник приема шведского посла Антона Монира. В 1634 г. – посол в Польше, подготовил подписание Поляновского договора. В октябре 1635 г. послан к польскому королю для утверждения мира и для возвращения из Польши тела царя Василия Шуйского и изволения из плена Дмитрия Шуйского с женой. Назывался при этом Ярославским князем. В 1638 г. ездил с царем Михаилом Федоровичем в Троице-Сергиев монастырь. С 1640 г. – боярин. В марте 1642 г. послан к духовным властям, избиравшим нового патриарха, и от имени государя говорил им речь. Относил царю проголосованные жребии, а потом объявлял властям об избрании патриархом Иосифа. В 1644 г. представлял царю датского королевича Вольдемара в Грановитой палате и опять ездил послом в Польшу. С восшествием на престол царя Алексея Михайловича в 1645 г. вынужден был уступить первенство при дворе Борису Ивановичу Морозову. В 1646 г. паломничал с государем Алексеем Михайловичем в Троице-Сергиев монастырь. В 1648 г. на бракосочетании царя Алексея с Марией Милославской в Успенский собор ходил третьим перед государем. В 1652 г. отставлен от службы по старости.

Список архимандритов, игуменов, схимонахов и иноков в Синодике конца XVI в. открывает киноарный заголовок: «Помяни Господи души усопших раб своих преже почивших века сего обители сеа преставших» (ГАКО 560: Л. 6 об.–9 об.). В самом начале среди архимандритов и игуменов значится «инок Никита». Так скромно называл себя начальник Богоявленского монастыря преподобный Никита Костромской (также Радонежский, Боровской, Серпуховской, Высоцкий, 1360-е – 1440-е), родственник и ученик преподобного Сергия Радонежского, настоятель Высоцкого монастыря в Серпухове, затем Высоко-Покровского монастыря

Синодик XVII в. Помянник Вселенского родословия

в Боровске. Он был учителем и воспитателем святого Пафнутия Боровского, а также духовником князя Василия Ярославовича. Потрудившись архимандритом и официально удалившись на покой, святой Никита в 1420-х перебрался в Кострому, где в 1429 г. основал обитель «в память и вскоре по великом опустошении этого города татарами в 1429 году в день Богоявления Господня» (Баженов 1914: 7).

Высказываемые современными историками мнения о том, что Никита Костромской и Никита Боровский – разные люди (Романенко 2018: 504–505), заставило доктора богословия Ферапонта (Кашина), митрополита Костромского, посвятить защите преподобного статью (Ферапонт (Кашин) 2019). Прежде всего, он привел мнение автора фундаментального исследования по истории Богоявленского монастыря Петра Симоновича Казанского (1819–1878): «По Синодику монастырскому основателем места сего называется преподобный старец Никита. То же подтверждает и монастырский Трапезный устав XVII в. В нем под 15 сентября записано: Сентября в 15 день панихида пети и обедня служити по иноке Никите строителе месту сему собором; на братию корм большой. В описях упоминается грамота, данная Великим Князем Василием Васильевичем Костромскому Наместнику

Ивану Ивановичу по челобитной Богоявленского монастыря чернеца Никиты о расчистке на реке Волге тони для рыбной ловли... Из учеников преподобного Сергия известен Никита бывший настоятелем Высоцкого монастыря в Боровске. “Видехом, пишет Иосиф Волоколамский, в десятой главе духовной грамоты, и святого отца нашего Пафнутия, иже бяше ученик ученика Сергиева старца Никиты Архимандрита Высоцкого...”. Пафнутий поступил учеником к преподобному Никите в 1414 г. и прожил под его руководством лет семь. В “Житии Пафнутия” не упоминается о кончине старца Никиты, о чем, конечно, не было бы умолчено, если бы Пафнутий был свидетелем его кончины. Потому вероятна мысль, что преподобный старец Никита под конец жизни удалился из Боровска в Кострому в северные области России, где расселилось так много учеников преп. Сергия, между прочим, в пределах нынешней Костромской губернии Авраамий Чухломский и Иаков Железоборовский, и что преп. Никита Боровский был одно лицо с основателем Костромского Богоявленского монастыря. Не этим ли объясняется то обстоятельство, что в конце XV в. в Костромском Богоявленском монастыре кончили жизнь свою и нашли себе вечный покой дети несчастного Боровского князя Василия Ярославовича?.. В Кормовой книге Богоявленского монастыря назначено поминать Князя Боровского Андрея Васильевича сентября 20 и июля 4-го дня, а Князя Василия Васильевича декабря 9-го, имя Князя Ивана приписано после под 20 сентября. Гробницы князей находятся под Богоявленским собором и в XVII в. целы ещё были надгробные покровы. О несчастных князьях записано в летописи, что их не стало в изымании, т. е. они скончались в заключении» (ГАКО 707).

В подтверждение традиционного мнения о преподобном Никите митрополит Ферапонт приводит восемь аргументов:

1. О погребении почитаемого старца Никиты нет сведений ни в Серпуховском, ни в Боровском монастырях. Значит, он оттуда уехал.
2. Старец Никита удалился в Кострому ради помощи политике Московского великого князя, следуя заветам преподобного Сергия Радонежского.
3. Освоение Северо-Востока Руси православными обителями по заветам преподобного Сергия было веянием времени.
4. Погребение опальных князей Боровских в Богоявленском монастыре было избрано потому, что основателем и молитвенником обители являлся духовник их отца.
5. Запись рода преподобного Сергия в синодиках Богоявленского монастыря подтверждает, что Никита Боровской и Никита Костромской – одно и

то же лицо.

6. Переезду преподобного Никиты в Кострому не смогли помешать ни болезнь глаз, ни почтенный возраст, потому что старец путешествовал не один и исполнял Божию волю.

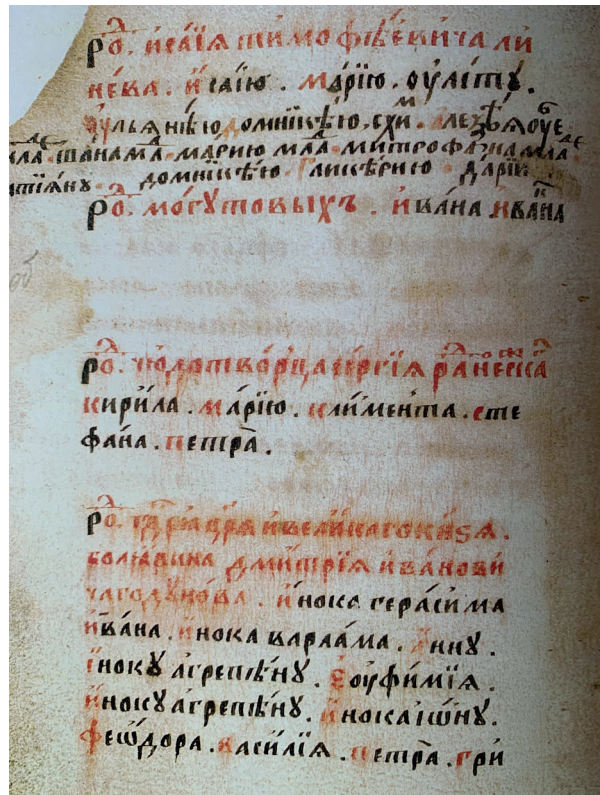
7. Почитание старца местной властью, безропотно исполнявшей его просьбы, показывает высокий авторитет преподобного, ранее приобретенный в Москве, Серпухове и Боровске.

8. За правоту классической версии свидетельствует давнее и глубокое почитание Костромского чудотворца в Костроме, как ученика преподобного Сергия и как Никиты Серпуховского и Костромского (Ферапонт (Кашин) 2019: 214–217).

Таким образом, синодики Богоявленского монастыря являются ключевым источником сведений о преподобном Никите, Костромском чудотворце.

Интересно сравнить упорядоченный в хронологическом порядке список настоятелей Богоявленского монастыря, приводимый Павлом Михайловичем Строевым (1796–1876) в издании 1877 г. (Строев 1877: 437–438, стб. 854–856), со списками поминаемых настоятелей обители из Синодика конца XVI в. и из Синодика XVII в. (ГАКО 561: Л. 12 об.–13). Инок Никита есть во всех списках, причем в Синодике XVII в. ему выделена отдельная статья с поминанием: «Строителя места сему преподобна старца Никиту» (ГАКО 561: Л. 13). Дополнительно на 22 листе помещен родственник ему: «Род чудотворца Сергия Радонежского». Упомянутый в документах середины XV в. игумен Иов присутствует во всех списках, как и отмеченный 1466 г. игумен Антоний. Задокументированный под 1514 г. у Строева игумен Иона поминается только в Синодике XVII в.

Игумен Исаия (Шапошников), при котором Богоявленский монастырь приобретает величественный вид, есть во всех списках. С 1559 г. по его прошению и по благословию митрополита Макария начинается строительство каменного Богоявленского собора обители по подобию Успенского собора Московского Кремля. Пятиглавый, четырехстолпный красавец-собор, сооруженный на пожертвования двоюродного брата царя Иоанна IV Грозного князя Владимира Андреевича Старицкого, был освящен в 1565 г. В 1569 г. войско князя Владимира Андреевича, направлявшееся на защиту Астрахани, остановилось в Костроме у Богоявленского монастыря. Игумен Исаия с братией устроили князю торжественную встречу. Согласно поданному Ивану Грозному доносу на князя Владимира Андреевича, последнему был оказан прием, достойный лишь царя. В наказание в октябре 1569 г. Владимира Андреевича с женой и старшей дочерью заставили испить яд.

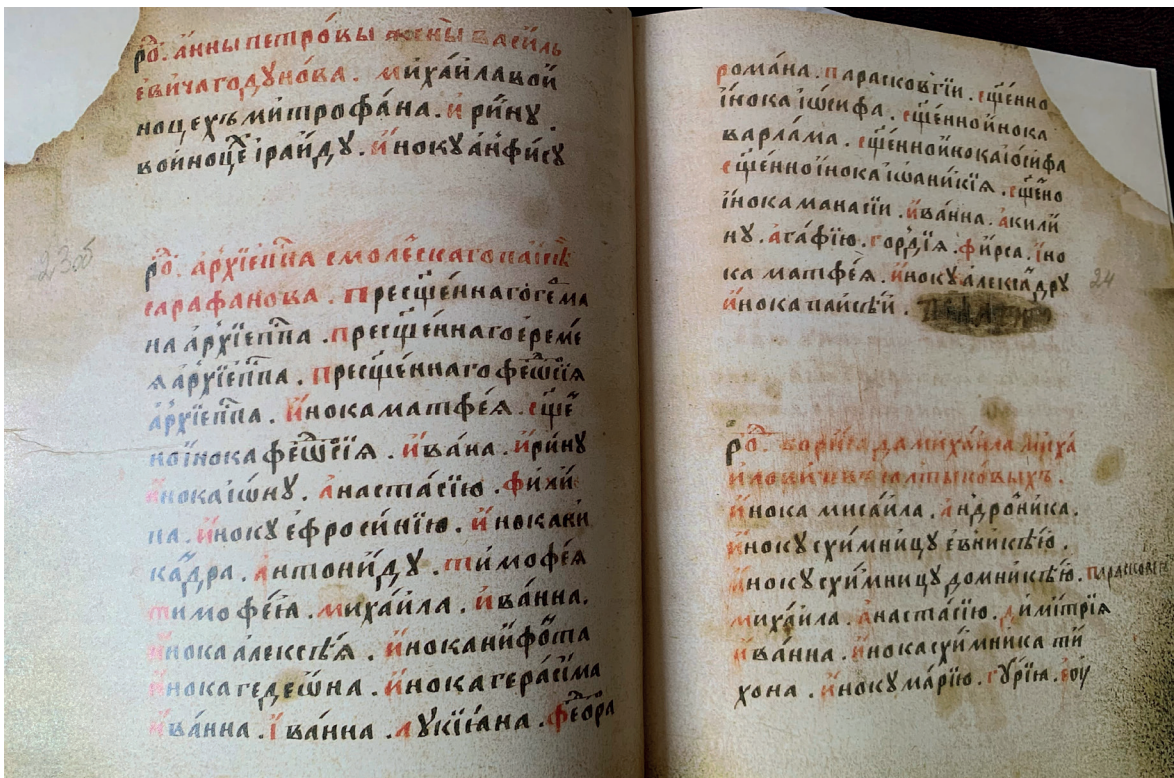

Синодик XVII в. Поминование рода чудотворца Сергия Радонежского

Досталось и монахам. Исаия и несколько иноков были казнены. Тело Исаии покоится в подклете созданного им Богоявленского собора.

Ссылка Строева на игумена Евфимия от 9 января 1567 г. не подтверждается Синодиками. Имя Евфимия употреблено в них с приставкой «архимандрит». Скорее всего, архимандрит Евфимий настоятельствовавший в начале Смутного времени при патриархе Иове и у Строева не значится. Игумен Сильвестр, названный у Строева под 1571 г., есть только в Синодике XVII в. Следующего по Строеву игумена Василия в Синодиках нет вообще. Геннадий от 1584 г. из списка Строева в Синодике конца XVI в. назван игуменом-схимонахом, а в Синодике XVII в. – просто игуменом. По сообщению И. В. Баженова, еще один «игумен Исаия в 1598 году присутствовал при избрании на царство Бориса Феодоровича Годунова и подписался под избирательной грамотой» (Баженов 1897а). Этот Исаия у Строева – игумен, а в обоих Синодиках поминается как архимандрит.

Игумен Арсений, по Строеву, принимает руководство обителью в 1603 г. и сохраняет до 1618 г. В 1608 г. он присягнул Лжедмитрию II, поддержав призыв митрополита Филарета Романова. Позже Арсений поддержал законную власть, а Филарет

Синодик XVII в. Поименование рода архиепископа Смоленского Паисия Сарафанова

Никитич, отсидев семь лет в польском плену, купил свою вину и был провозглашен патриархом. В 1618 г. Арсений отказался от настоятельства. И. В. Баженов дополняет: «При игумене Арсении в 1610 году воздвигнута каменная церковь во имя святого Иоанна Богослова, которую освящал сам патриарх Гермоген. В 1613 году он присутствовал при избрании Михаила Феодоровича Романова на царство, и под избирательной грамотой есть его подпись. В тот год царь пожаловал к образу Богоявления Господня “золотой угорской”, а царственная инокиня Марфа – ведро церковного вина» (Баженов 1897а).

Строев сообщает, что игумен Макарий Кучин настоятельствова с 1618 г., а 16 декабря 1624 г. хиротонисан в епископа Сибирского. В списке Синодика конца XVI в. назван игумен Макарий, но нет уверенности, что это – Макарий Кучин, поскольку в списке Синодика XVII в. его нет. И. В. Баженов о нем повествует: «В игуменство Макария (1618–1623) царь Михаил Феодорович, возвращаясь из монастыря Макарьевского, что на Унже, куда путешествовал вместе со своей родительницей на богомолье, посетил и Богоявленский монастырь, приложив к образу Богоявления Господня вторично “золотой угорской”, инокиня же Марфа пожаловала золотой панагийный крест с распятием в камнях» (Баженов 1897а).

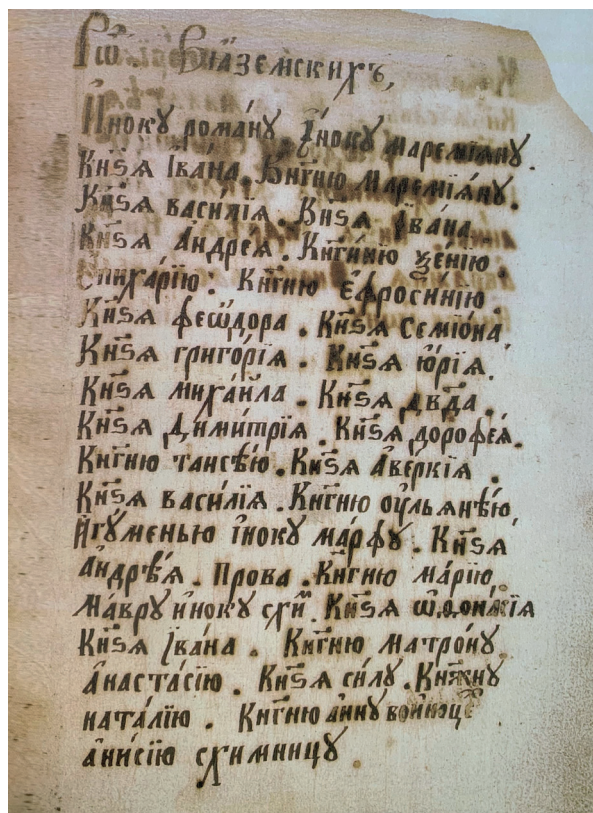
Учитывая, что в списке поминаемых настоятелей Синодика конца XVI в. нет ни предыдущего Арсения, ни последующего Тихона, ни имен следующих игуменов, его сопоставление со списком Строева можно прекратить. Подводя итоги по списку настоятелей Синодика конца XVI в., назовем имена игуменов XVI в., которые мы узнаем только из этого источника: Димиана (Демьяна?), Мисаила (Михаила?), Макария, Иова второго, Антония второго, Симона, Мисаила (Михаила?) второго, Серапиона, Лаврентия, Антония третьего, Александра. Последним игуменом указан приписанный другим почерком внизу оборота листа 6 Вассиан, скорее всего уже в XVII в. Архимандритами названы трое: Герасим, Исая и Евфимий. Предположим, что Исаяю за активное участие в Земском соборе патриарх Иов наградил в 1598 г. саном архимандрита. А в 1603 г. отобрал звание либо у Герасима, что вероятнее, либо у Евфимия, следовавших в настоятельстве обители за Исаяей. Возможно, наказание было вызвано поддержкой Лжедмитрия, с которым боролся патриарх Иов. Исая и Евфимий упомянуты в списке архимандритов в Синодике XVII в., а Герасим – нет.

Строев упоминает игуменом в 1625–1626 гг. Тихона. Из приписки на листе 13 Синодика XVII в. мы узнаем его фамилию: Тихон Запроднов. Последующих в списке Феропонта, Корнилия и

Гермогена в Синодике XVII в. уже нет. Зато в той же приписке на листе 13 назван Герасим, но неясно, тот ли это Герасим, о котором пишет И. В. Баженов: «При игумене Герасиме (1644–[16]73) монастырь обнесен каменной оградой в виде крепости с амбразурами, божницами и башнями. На стене одной из башен изображен лик св[ятителя] Николая, где ныне устроена часовня, а на другой – Смоленская икона Божией Матери, в честь которой в 1824 году устроена часовня-храм. Вообще в правление сего игумена монастырь особо процветал, и за такое “радение свое” он получил похвальную грамоту от царя Алексея Михайловича, а в 1646 году пожаловал ему в ограду десять больших чугунных пушек весом 528 пудов и 40 ядер, из коих ныне сохранилось только 7» (Баженов 1897а).

Подводя итоги по списку игуменов Синодика XVII в., к спискам костромских игуменов у Строева добавляем имена: Геронтия, Антония второго (есть в списке Синодика конца XVI в.), Иоакима, Варлаама, Зиновия, Паисия, Геронтия второго, Нифонта, Семиона (в списке Синодика конца XVI в. указан Симон), Вениамина, Зосиму, Пахомия. Сделаем вывод: если Синодик конца XVI в., вероятно, переписывался с несохранившегося образца, то Синодик XVII в. составлялся заново по документам обители без использования текста Синодика конца XVI в.

В списке Строева архимандриты Богоявленской обители появляются только в 1673 г. Как же тогда объяснить длинный список архимандритов Синодика первой половины XVII в? Ответ тоже находим у Строева. В последней четверти XVI в. в Костроме основан Крестовоздвиженский монастырь, которым сразу руководили архимандриты. Из списка архимандритов Крестовоздвиженской обители, приводимого Строевым (Строев 1877: 440, стб. 860), находим в Синодике XVII в. имена Геннадия и Иоасафа. Архимандрит Геннадий настоятельствовавал с 1598 г., а в 1608 г. был убит польско-литовскими интервентами под руководством пана Лисовского. Об этих событиях тоже рассказывает Синодик конца XVI в. Иоасаф был крестовоздвиженским архимандритом в 1650 г. Если аналогичный поиск у Строева провести по спискам игуменов и архимандритов Ипатьевского монастыря (Строев 1877: 436–437, стб. 852–853), то находим поминовения ипатьевского архимандрита Кирилла (упом. 1613–1616) и ипатьевских игуменов Паисия (упом. 1537), Варлаама (упом. 1582–1584) и в Синодике конца XVI в. Вассиана (упом. 1558–1566). Еще Синодик XVII в. поминает имена костромских архимандритов: Серапиона, Исакия, Ефрема, Иону, Иону второго, Никона, Иону третьего, Исаяю второго, Геннадия второго.

Синодик XVII в. Поминование рода князей Вяземских

Поминование «Постриженники и укладчики Богоявленского монастыря» Синодика конца XVI в. содержит, кроме имен иноков, мужские и женские имена потрудившихся в обители в XVI в. (ГАКО 560: Л. 15–16 об.).

В Синодике XVII в. поминовение насельников Богоявленского монастыря озаглавлено: «Постриженники обители сея». Среди большого количества имен иеромонахов, монахов приведены имена послушников и работников, обеспечивающих бытовую жизнь обители. В поминовении родов их называют «монастырские слуги». Красной киноварной строкой среди основного текста выделено поминание повара Богоявленского скита Гатово Ивана. Кроме богоявленских насельников поминаются ипатьевский инок схимонах Иона и сольвыгодские «священноинок Мисаил, Зотик, Власий, Федор», оказавшие Богоявленской обители какую-то важную помощь (ГАКО 560: Л. 14–17 об.). Можно предположить, что в голодные годы после Смуты они носили по селам и городкам относительно мало пострадавшего Сольвыгодского края почитаемую икону из Богоявленского монастыря и собрали значительное количество пожертвований.

На листах с дописанными к поминовению именами постриженников помещено свидетельство об эпидемии чумы в 1655 г.: «Лета 7163 (1655) месяца

сентября с 30-го числа в Богоявленском монастыре на Костроме за грехи наша попущением Бога чело-веклюбца при игумене Герасиме измерло братии тлетворной смертью и поветрием 56 братьев» (ГАКО 560: Л. 19–21). Далее перечислены их имена. На обороте 103 листа сообщение о смертельном поветрии в 1655 г. повторено и добавлено 10 светских имен погубленных чумой монастырских слуг.

В Синодике конца XVI в. почти сразу после вложенного вышеупомянутого «Синодика опальных» следует рассказ о событиях Смутного времени. В конце 1608 г. во время противоборства царя Василия Шуйского с Лжедмитрием II, поддерживаемым польско-литовскими захватчиками, отряды Лисовского осадили Богоявленский монастырь в Костроме. Монастырскую крепость защищали монахи и монастырские крестьяне. Враги ворвались в обитель 30 декабря 1608 г. и жестоко расправились с оборонявшимися. Поминальная статья озаглавлена: «Братия и слуги и служебники и христиане монастырские убиенные от государевых изменников и от литовских людей» (ГАКО 560: Л. 169 об.–170). Поминаются 11 иноков, 5 монастырских служебников и 38 монастырских крестьян. Над крестьянскими именами надписаны названия сел, откуда пришли защищать обитель крестьяне: Андреевская слобода, Шахово, Ильинское, Грудево, Подоловье, Кривушево, Апраксино и Закобякино. Согласно монастырскому Трапезному Уставу, 30 декабря служилась панихида с поминовением имен всех погибших. Запись Синодика конца XVI в. позволила в 2004 г. преподобномучеников иеромонахов Трефиллия, Макария, Савватия, иеродиакона Афиногена, монахов Варлаама, Дионисия, Иова, Иродиона, Симеона, Кирилла, Максима, Иоасафа и Гурия включить в Собор Костромских святых.

Вслед на 170 листе поминаются в это же вражеское нашествие «убиенные ж воздвиженского монастыря» архимандрит Геннадий, священноинок Антоний, инок Вассиан, инок Аарон, инок Еремий, инок Евфимий, инок Андриан, инок Гермоген, инок Доментиан, иноки Ким и Сысой.

В феврале 1608 г. митрополит Филарет Романов, отец будущего царя, был взят в плен в Ростове и привезен в Тушинский лагерь, где поддержал Лжедмитрия II и призвал присягать ему. Последовав призыву в октябре 1608 г., ипатьевский архимандрит Феодосий и богоявленский игумен Арсений отправились в Тушино и присягнули Лжедмитрию II. В феврале 1609 г. Ипатьевский монастырь осадили сторонники законного царя Василия Шуйского, но взять крепость удалось только в сентябре 1609 г. На листе 172 поминовение «Иосифа, убиенного от государевых изменников от ипацких сидельцев».

На листах 175 об. и 176 в Синодике конца XVI в. описана трагедия Троицкого Макарьева Калязина монастыря, случившаяся в 1610 г. Реконструкцию последовательности событий и имен их участников провел историк Александр Григорьевич Авдеев, используя, кроме упомянутого текста, синодики Калязинской и Ипатьевской обителей, а также польские архивные документы (Авдеев 2019; Авдеев 2021)². В 1609 г. защитой Калязинской обители и окружающих ее сел руководил князь М. В. Скопин-Шуйский. В боях под монастырем воевода нанес сокрушительное поражение полякам. Весной 1610 г. их отряды, возглавляемые Александром Юзефом Лисовским и казачьим атаманом Андреем Просовецким, вернулись и осадили монастырь. В обители оставались монахи и малый гарнизон во главе с князем Иваном Андреевичем Щербатовым. На подмогу к ним поспешил воевода Давыд Жеребцов с отрядом, но 2 мая они попали в засаду. Пленный Давыд Жеребцов был обезглавлен. Монастырские слободы в отместку были сожжены, запасы хлеба уничтожены. Крепость держалась еще четыре дня, но 6 мая была взята, князь Иван Щербатов погиб. Игумен на покое Левкий, недавно назначенный новый игумен Григорий с братией и оставшиеся защитники монастыря были выведены на берег Волги и изрублены так, что воды реки покраснели (свидетельство польского историка М. Г. Дзядушского – см.: *Dzieduszycki* 1843: 72–73). Синодик конца XVI в. поминает воеводу Давыда, князя Ивана, игумена Григория, инока Левкия и еще 55 иноков поименно. Дополнительно поминаются погибшие «да в больнице 6 братьев, их же имена Сам веси, Господи».

Известия о разорениях Смутного времени заканчиваются на обороте 178 листа поминовением «избиенных монастырских богоявленских христиан от Литвы и от воровских людей» сел Грудева и Ильинского в декабре 1612 г.

Поминовения княжеских родов в Синодике конца XVI в. открываются поминанием рода жертвователя на строительство Богоявленского собора Владимира Андреевича Старицкого (ГАКО 560: Л. 9 об.). Четыре семьи рода князей Вяземских сделали пожертвования обители и внесли в Синодик конца XVI в. поминовения своего рода (ГАКО 560: Л. 17 об., 82 об., 98, 144)³. Князь Иван Михайлович Вяземский – голова и воевода во времена правления царей Ивана IV Васильевича Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова. Воевода Верхотурья (1599–1600), как тогда считалось, столицы Урала. Там была таможня на единственной дороге в Сибирь. При нем закончено строительство деревянного Кремля города.

Поминание своего рода внес в Синодик конца

XVI в. герой освобождения Москвы в 1612 г. князь Дмитрий Михайлович Пожарский во время своего пребывания в Костроме 12 февраля 1613 г. (ГАКО 560: Л. 141 об.). Оно сопровождалось вкладом в Богоявленский монастырь двух драгоценных оплечий, шитых крупным речным жемчугом по черному бархату. На них сделана памятная надпись. Оплечья сохранялись в ризнице Богоявленского собора (Баженов 2019: 129).

На листе 147 помещено поминовение рода князя Дмитрия Даниловича Друцкого. Князь Дмитрий служил головой и воеводой с 1575 г. Воевода в Торопце (1592–1594), в Темникове (1598) и в Козьмодемьянске на Волге (1602). Во время похода царя Бориса Годунова к Серпухову для отражения набега крымских татар хана Казы-Гирея Боря оставался в Москве головой у воеводы Сабурова на случай осады. Владел поместьем селом Ушаково под Костромой. Поминаются связанные с Костромой семьи родов князей Волконских (ГАКО 560: Л. 18 об.), князей Несвицких (Несвижских) (ГАКО 560: Л. 61 об.), князей Одоевских (ГАКО 560: Л. 142) и др.

На рубеже веков Богоявленская обитель получила большие пожертвования от четырех костромских семей родственников царя Бориса Годунова (1552–1605), что отражено в поминаниях рода Годуновых в Синодике XVII в. (ГАКО 561: Л. 22 об.–23 об.). Дмитрий Иванович Годунов († 1606), дядя царя Бориса, начал в 1567 г. карьеру постельничим, когда Иван Грозный включил Кострому в опричнину. Окольничий с 1574 г., боярин при царевиче Федоре с 1577 г., он привлек к дворцовой службе племянника Бориса. Наместник Великого Новгорода с 1586 г., всемогущий конюший при дворе в 1598 г. В опале у Лжедмитрия I с 1605 г., отправлен в ссылку, где скончался в 1606 г. Основные вклады делал в Ипатьевский монастырь, в котором похоронен.

Степан Васильевич Годунов († 1603), троюродный брат царя, сын Василия Петровича, окольничий и воевода (1576). При царе Федоре Ивановиче пожалован в бояре (1584), костромской наместник (1586). Воевода в Великом Новгороде (1589), дворецкий и глава Дворцового приказа (1598).

Никита Васильевич Годунов († 1622), четвероюродный брат царя, сын Василия Осановича, воевода в Белеве (1589–1591), окольничий (1600). Во время опалы у Лжедмитрия I послан воеводой в Тобольск (1605). Сумел вернуться на дворцовую службу к царю Михаилу Федоровичу в 1617 г. В 1618 г. защищал Москву от поляков. Костромской наместник (1619), участвовал в царском паломничестве по монастырям (1620–1621). Его брат Петр Васильевич – воевода в Болохове (1591), думный дьяк (1598). Перед кончиной принял иночество с

именем Порфирий, похоронен в Ипатьевском монастыре. В Синодике XVII в. также поминается род его жены Анны.

Ряд княжеских родов, поминавшихся в Синодике конца XVI в., снова поминаются в Синодике XVII в. Поминовения рода князя Дмитрия Михайловича Пожарского (ГАКО 561: Л. 53–53 об.) и рода князя Дмитрия Даниловича Друцкого (ГАКО 561: Л. 34–35) содержат гораздо больше имен, чем предыдущие. Значит, были сделаны новые пожертвования. О роде Вяземских теперь поминают две статьи (ГАКО 561: Л. 50–50 об., 121–121 об.).

В XVII в. отличились костромские Волконские, что нашло отражение в Синодике XVII в., содержащем статьи о поминании князей Михаила, Петра Федоровича, Петра Андреевича и Федора Федоровича (ГАКО 561: Л. 34, 76 об., 82, 117). Петр Федорович († 1649), стольник (1625), воевода в Костроме (1630–1633), Бежецком верхе (1633), крепости Уфе (1636–1638), крепости Пельме (1639), Переславле-Залесском (1640), Путивле (1641–1642). При царе Алексее Михайловиче стал окольничим (1645) и боярином. В 1630 г. пожертвовал Богоявленской обители Евангелие, обложенное серебром с драгоценными камнями и жемчугом. Перед кончиной принял иноческое имя Пафнутий и похоронен в подклете собора Богоявленского монастыря. Баженов писал, что его сын Яков Петрович в 1666 г. вложил в Богоявленский собор по памяти отца сосуд серебряный (Баженов 1895: 46).

Старший брат Петра Федор Федорович († 1665), государственный деятель, боярин, воевода и дипломат. Участник осадного сидения в Москве (1618), после чего стал стольником (1621). Воевода в Ливнах (1629–1631), Путивле (1636), Олонце (1649). В крепости Белой с небольшим гарнизоном на два месяца задержал польскую армию, обеспечив начало мирных переговоров, в результате которых король Владислав отказался от прав на московский престол (1633–1634). Окольничий (1634). Участвовал в посольстве в Грузию (1637–1639) и переговорах с крымчанами (1639). Наместник в Калуге (1635) и Муроме (1639). С 1639 г. возглавлял поочередно приказы: Челобитный, Сыскной, Большого прихода, Сбора даточных людей и Казачий (1640–1645). Участник торжеств на свадьбе царя Алексея Михайловича с Марией Милославской (1648), паломничал с царем в монастыри. Боярин (1651), посол в Речь Посполитую (1653). Второй воевода в Киеве (1654–1655), воевода у Богдана Хмельницкого в войне с поляками. Воевода в Уфе (1662–1663) и крепости Мензелинске (1663). Возвращаясь из Мензелинска, умер в Казани в 1665 г. Государь прислал вдове шубу бархатную на соболях за 200 рублей, чтобы та покрыла ею гроб мужа.

Петр Андреевич Волконский († 1641 г.), стряпчий, воевода в Стародубе Северском (1614–1615), второй, а затем первый воевода в Костроме (1618–1620), в Можайске (1625–1635), сибирской крепости Пельме (1638).

Поминование князя Федора Ивановича Мстиславского († 1622) возвращает к испытаниям Смутного времени и избранию царя Михаила Федоровича (ГАКО 561: Л. 64 об.–65). Федор Иванович, боярин, воевода, последний конюший, глава Семибоярщины (1610–1612), председатель Земского собора 1613 г. Боярин с 1576 г., второй воевода во Пскове (1579), воевода в Великом Новгороде (1580). С 1582 г. возглавлял армию как воевода Большого полка (1583, 1584, 1586). С 1586 г. первый боярин в Думе, наместник Владимира (1587). Воевода войска, отразившего нашествие крымчан (1591) и шведов (1592). Возглавлял правительственные войска против Лжедмитрия I (1604–1606). На свадьбе Лжедмитрия I и Марины Мнишек был посаженным отцом (1605). Организатор заговора и убийства Лжедмитрия I (1606). Воевода Москвы (1609). После свержения Шуйского возглавил Семибоярщину. Поляками был посажен в тюрьму, освобожден войском Д. М. Пожарского. Председатель Земского собора, первым подписал грамоту об избрании царя Михаила Федоровича, встречал Филарета Никитича из польского плена (1619).

Поминование рода князя Андрея Петровича Куракина (ск. 1615) тоже напоминает о событиях Смутного времени (ГАКО 561: Л. 35–35 об.). Андрей Петрович, воевода с конца царства Ивана IV Грозного, боярин с 1584 г., входил в ближнее окружение царя Бориса Годунова, остался в Боярской думе при Лжедмитрии I и при царе Василии Шуйском. Воевода в Великом Новгороде (1607–1609), в 1612 г. присоединился ко Второму народному ополчению под руководством Д. М. Пожарского. В 1613 г. был восьмым боярином при избрании на престол царя Михаила Федоровича. Поминается также род князей Долгоруких (Долгоруковых) (ГАКО 561: Л. 31 об.). Приведены только иноческие имена, которые не дают возможности найти их в родовых списках.

Поминование рода стольника Ивана Михайловича Колычева из старинного боярского рода (ГАКО 561: Л. 115 об.–116) напоминает об их родстве со святым митрополитом Филиппом Колычевым (1507–1569). Андрей Семенович был воеводой в Костроме в 1612 и 1614–1615 гг., а Иван Дмитриевич – в 1639–1640. Сам Иван Михайлович уже после вклада в Богоявленский монастырь и помещения статьи в Синодик XVII в. был воеводой в Вологде (1680).

В начале XVII в. главными благотворителями Богоявленского монастыря становятся бояре Салтыковы. Михаил Михайлович († 1608) был женат на сестре Ксении Ивановны Шестовой, «великой государыни» инокини Марфы († 1631), матери царя Михаила Федоровича. Окольничий (1598), воевода в Ржеве (1580), Гдове (1592–1593), Брянске (1597) и глава Новгородской чети (1599–1604). Перед кончиной принял иночество с именем Мисаила и погребен в подклете Богоявленского собора, где им была основана родовая усыпальница. Поминальная статья «род Бориса да Михаила Михайловичей Салтыковых» в Синодике XVII в. начинается с поминания «инока Мисаила» (ГАКО 561: Л. 24–25). Борис Михайлович († 1646), и Михаил Михайлович младший († 1671) – двоюродные братья царя. Первая возможная невестка государя Михаила Федоровича не понравилась чем-то инокине Марфе, и Борис Салтыков вместе с братом организовал интригу, в результате которой Мария Хлопова была отправлена в ссылку (1616). Об обмане узнал патриарх Филарет Никитич, и братья в 1623 г. были отправлены в ссылку. По смерти патриарха в 1633 г. были восстановлены в правах и имениях. У боярина Михаила Михайловича в домово́й церкви служил Богоявленский иеромонах Феодосий (ГАКО 561: Л. 99 об.). Михаил Михайлович вложил в 1641 г. в Богоявленский собор кадило серебряное в память об иноке Мисаиле (Вкладная книга XVII в.: Л. 1). Братья вместе также пожертвовали серебряное блюдо (Вкладная книга XVII в.: Л. 1 об.–2). Борис Михайлович и Михаил Михайлович похоронены в Богоявленском соборе.

Поминается «род патриархова сына боярского Артемия Григорьева сына Токмачева» (ГАКО 561: Л. 96). Из известных фамилий поминаются Иван Шереметев, Матфей Голицын как инок Герман и Петр Голенищев. Но указаний на их принадлежность к княжеским или боярским родам нет. Скорее всего, это представители дворянства (ГАКО 561: Л. 36, 47 об., 116 об.).

Значительную часть поминовений Синодика конца XVI в. составляют поминания родов священнослужителей. Многие из них обитали в Богоявленском монастыре. Род насельника поминался отдельно от списка монахов только в случае внесения вклада в монастырь. Поминаются роды игуменов Сильвестра, Александра, Вассиана, старца Паисия, диакона Исаяи (ГАКО 560: Л. 17 об., 78 об., 95, 154, 156) и др. Редко указываются фамилии. Поминаются роды старца Васиана Полежаева, старца Феодорита Преснецова (ГАКО 560: Л. 126, 151 об.) и др. Если инок или инокиня перед преставлением приняли схиму, то об этом делается пометка: поминают «иноцу Евдокию схимницу» (ГАКО 560:

Л. 141). После совершения пожертвования обители записывались для поминовения роды священнослужителей других монастырей и церквей. Поминаются роды ипатьевского старца Сергия, ипатьевского монастыря священника Сергия Белова, Пресвятой Богородицы Корниева монастыря игумена Макария, Спасского протопопа с дворца Терентия, покровского священника священноиерея Савина (ГАКО 560: Л. 140 об., 171 об., 172, 174, 174 об.).

В Синодике XVII в. поминовения родов священнослужителей содержат поминание родов двух иерархов-страдальцев Смутного времени митрополита Новгородского Исидора (ГАКО 561: Л. 32 об.) и архиепископа Смоленского Паисия Сарафанова (ГАКО 561: Л. 23 об.–24). Митрополит Новгородский Исидор († 1619) правил с 1603 по 1619 г. Иеромонах Исидор в 1593 г. по инициативе будущего царя Бориса Годунова был переведен из Соловецкой обители келарем в Троице-Сергиев монастырь. В 1597 г. – настоятель Соловецкого монастыря, с 1603 г. – митрополит. Участвовал в венчании на царство Лжедмитрия I. В 1606 г. венчал на царство Василия Шуйского. В 1611 г. – один из руководителей обороны Великого Новгорода от шведов. Во время шведской оккупации с 1611 по 1617 гг. в неволе наблюдал за разорением обителей и поруганием святынь. Участвуя в работе новгородского правительства, не допустил присоединения Новгорода к Шведскому королевству. Скончался в 1619 г. в Москве, похоронен в Софийском соборе Новгорода (*Опарина* 2011: 182–185).

Архиепископ Смоленский Паисий Сарафанов не значится в списках иерархов ни у П. М. Строева, ни у С. В. Булгакова. Очевидно, время его правления находится где-то в промежутке с 1605 по 1608 г., а поставлен он был либо патриархом Иовом, либо патриархом Гермогеном. Смоленскими архипастырями в соседние годы были архиепископ Феодосий (1592–1605) и архиепископ Сергей (1608–1611) (*Булгаков* 1913: 1412–1413). Архиепископ Сергей был пленен поляками в 1611 г. и после кафедра долго пустовала. Поминание, оставленное Паисием в Богоявленском синодике, позволяет предположить некоторые моменты его судьбы. Он был иеромонахом в Свяжске и поминает свияжских иноков, святого Казанского и Свяжского архиепископа Германа Садырева-Полева (правил 1564–1567) и Казанского и Свяжского архиепископа Иеремию (1576–1581). После был под началом архиепископа Смоленского Феодосия, имя которого записано третьим. Помянники родов включали поминовения по признаку духовного родства. Святитель Паисий включил в свой помянник много иеромонахов и старцев. Вклады в Костромской Богоявленский мо-

настырь на поминовение были сделаны архипастырями при их жизни, ранее 1619 г.

В Синодике XVII в. поминаются роды архимандрита Якова, архимандрита Иоанна Лукошкова, игумена Ферапонта, бывшего игумена Тихона и др. (ГАКО 561: Л. 30, 35, 54, 72 об.). Поминается около трех десятков родов Богоявленских старцев, иногда с приведением их фамилий. Интересно, когда вместо фамилии указаны места, откуда люди пришли в обитель: роды старцев Захария Смолянина, Митрофана Киевлянина, Феодосия Красносельца, Арсения Дебрэнца и др. (ГАКО 561: Л. 59, 63 об., 76, 90). Может быть упомянута профессия, как в поминании рода старца Филарета плотника, или послушание, как в поминании рода казначея старца Геннадия и пономаря старца Александра (ГАКО 561: Л. 58 об., 83, 100 об.). Поминаются около двух десятков родов монастырских слуг. Раскрывается судьба черных священников. Если у приходского белого священника умирала жена, то его принудительно отправляли в мужской монастырь, и он становился черным священником. Поминаются роды черного попа Герасима иконописца (его иконы, вероятно, были в Богоявленской обители), черного священника Ермогена Ярославца, черного священника Евфимия Селицкого, «старца Авраамия, что был в мире поп Автоном, да сына его Андрея Левицкого» (ГАКО 561: Л. 13 об., 74, 84, 104). В монастырском селе Кривушево попадья перед кончиной приняла схиму. Поп Гаврила, священноиерей, поминает за весь свой род «иноцу схимонахиню Екатерину» (ГАКО 561: Л. 98 об.).

Поминаются роды насельников соседних обителей игумена Калязинского монастыря Арсения, ипатьевских старцев Евсевия, Киприана Шульгина, конюшенного Давыда Бибикова, монастырского слуги Семена (ГАКО 561: Л. 46, 48 об., 51, 58, 83). Поминаются роды Успенского священника Григория Панкратьева, Афанасьевского попа Семена, Сергиевского попа Кондрата, Кривушенского попа Василия, диакона Автонома села Апраксино, Криловского дьячка Алексея Иванова (ГАКО 561: Л. 57 об., 63 об., 71 об., 78, 106, 109 об.). Особо отметим вклады москвичей на поминовения родов «старца Саватия Спаса Нового монастыря с Москвы», «с Москвы священника Кондрата Богородицы Пречистыя Казанския», «Успенского протодиакона Григория с Москвы» (ГАКО 561: Л. 54 об., 90 об., 91). Сюда же добавим поминовение рода «патриархова чашника старца Алимпия» (ГАКО 561: Л. 106 об.).

Основная часть поминовений состоит из поминаний родов вкладчиков из числа дворян и купцов. По порядку помещения записей в Синодике конца XVI в. поминаются роды костромских дворян Гагиных, Вороновых, Демьяновых, Сумароковых,

Шаховых, Головицных, Басовых, Колычевых, Даниловых, Борцовых, Пановых, Зюзиных (Зузиных) (ГАКО 560: Л. 11, 55 об., 57 об., 73, 81, 87, 107 об., 141, 145 об., 148, 151, 170 об., 171, 181)⁴ и двух родов Лихаревых, Языковых (ГАКО 560: Л. 108 об., 150 об.), начало которым положил переход татарских мурз на русскую службу. После включения Иваном IV Грозным Костромы в опричнину появились дворянские роды, данные за службу в опричнине. Поминаются роды Потаповых, Зыковых, Микулиных и Комаровых (ГАКО 560: Л. 59, 97, 117, 141). Привычное для нас отчество (с суффиксом «ович/ич») было привилегией высшей знати или даровалось за особые заслуги (такие люди, прославляя имена своих предков, назывались «именитыми»). У людей незнатного происхождения обычно вместо отчества указывалось имя отца (получество). Поминается «род Ивана Степанова сына Максимова» (ГАКО 560: Л. 141 об.). В начале XVII в. начинает появляться привычное нам обращение: поминается дворянский «род Василия Леонтьевича Кафтырева» (ГАКО 560: Л. 176 об.). Василий Леонтьевич – воевода в Устюжне Железопольской (1617).

Поминаются также дворянские роды приезжих по делам или переселенцев в Кострому: «род ярославца второго Титова», рязанцев Матюниных, москвичей Лялиных, литовцев Усовых, поляков Орловских и Езерских (ГАКО 560: Л. 57 об., 87, 111, 132, 145 об., 180). В 1616 г. Казарин Шестаков из Литвы перешел на службу к царю Михаилу Федоровичу. После крещения стал Макарием и родоначальником дворян Шестаковых. Его сыну Фоме Макарьевичу царь Михаил Федорович пожаловал поместье в Костромском уезде. В XVII в. Шестаковы служили воеводами и стольниками. Поминается «род Казарина Шестакова» (ГАКО 560: Л. 179).

Выделяется поминование выдающихся представителей дворянства «рода государева диака Алексея Васильевича Аргамакова» (ГАКО 560: Л. 177)⁵. Государевы дьяки в XVI – начале XVII в. возглавляли приказы (аналоги современных министерств), ведали государственным делопроизводством и делопроизводством Боярской думы. Родоначальник Василий Аргамаков служил государевым дьяком великому князю Василию III Ивановичу, участвовал в военных походах. Государев дьяк Алексей Васильевич родился в 1560-е, имел троих сыновей: Ивана, Василия и Федора, ставших московскими дворянами. Иван Алексеевич был воеводой в Таре на юге Сибири и в Торжке (1625), в 1618 г. участвовал в обороне Троице-Сергиева монастыря. Василий Алексеевич стал стольником Боярской думы при царе Михаиле Федоровиче. В 1618 г. Василий вместе с братом Федором Алексеевичем защищали от по-

ляков Москву. Василий – воевода в Сольвычегодске (1619) и в Енисейске (1627).

Поминаются роды купеческие и мещанские роды Баландиных, Туркиных, Деньгиных, Мамонтовых, Рыбиных, Зыковых, Шиловых, Качалкиных, Муриных, Коровниковых, Башмаковых, Зубиных (ГАКО 560: Л. 76, 77, 79, 81, 97, 99 об., 111, 141, 141 об., 149, 155 об.) и многих других. Определенно можно назвать купеческим поминование «рода государевых гостей Ивана Демешева» (ГАКО 560: Л. 172 об.). Почетным званием «государев гость» награждались со второй половины XIV до середины XVIII в. купцы, принесшие исключительно важную пользу государству. В XVI–XVII вв. каждый государев гость имел от царя жалованную грамоту «на гостиное имя». Звание гостя давало его владельцу многие привилегии. Он и члены его семьи были подсудны лишь царю. Гость имел право покупать и передавать по наследству земельные владения наравне с военно-служилым сословием. Он был освобожден от тягловых повинностей и имел право свободного проезда за границу для торговли. Взамен гости обязывались минимум полтора года исполнять особую государственную службу, практически оставив на это время свое дело. Гостям поручалось руководство крупными таможенными, сбор чрезвычайных налогов, заведование казенными предприятиями, торговля казенными товарами и многое другое. В случае недобора в казну гости должны были возместить потери государства личными средствами. За весь XVII в. в России насчитывалось около 30 государевых гостей.

Поминаются казаки: род Шараповых с Урала, «род черкаса Афанасия Григорьева сына Бабьевского», род казачьего атамана Якова Бронникова (ГАКО 560: Л. 77 об., 173, 179). После того, как в начале XVII в. был снижен порог минимально требуемого вклада для поминования, появляются поминования крестьянских родов. Поминаются роды Богоявленской обители деревни Сколково крестьянина Смирнова, Юдова монастыря Песковского погоста крестьянина Агея, дворянина Стропеева деревни Ярлыково крестьянина Иванова Никиты сына Гаврилова, дворянина Разина села деревни Бердино крестьянки Матроны. (ГАКО 560: Л. 173 об., 174 об., 178, 180). Интересно присутствие в одном Синодике конца XVI в. через несколько листов поминований рода барина и рода его крестьянина: род дворянина Мирослава Зюзина и род Беленицына, крестьянина деревни Зюзина (ГАКО 560: Л. 151 об., 174 об.).

Если в Синодике конца XVI в. поминался только род государева дьяка Аргамакова, то в XVII в. целая россыпь высших государственных чиновников сделала вклады в Богоявленскую обитель и за-

несла поминоения своих родов в Синодик XVII в. Поминаются роды «государева царева и великого князя думного диака» Сыдавного Васильева, «государевых диаков» Алексея Васильевича Аргамакова, Ивана Владыкина (Владыцына), Никифора Емельянова, Филиппа Голенищева, Афанасия Карпова, дьяка Василия Ивановича Яковлева (ГАКО 561: Л. 35, 50 об., 51, 51 об., 52, 54 об., 87 об.). Парамон-Сыдавной Васильевич Зиновьев (в документах подписывался Сыдавной Васильев, † ок. 1622) – государев думный дьяк, дипломат. Парамон звался по прозвищу Сыдавной, означавшему «старожил», «сыздавнишний». Подьячий (1595), дворцовый дьяк (1606) служил в штабе войска князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Вел переговоры со шведскими послами, подготовил договор со Швецией, заключенный в 1609 г. Участник Великого посольства в Польшу, звавшего на трон королевича Владислава (1610). Думный дьяк Разрядного приказа в Первом народном ополчении (1611). После объединения со Вторым ополчением возглавил объединенный Разрядный приказ (1612). В 1613 г. подписал грамоту об избрании царя, на венчании Михаила Федоровича держал золотое блюдо с царской шапкой. Сказывал (объявлял) боярство князю Дмитрию Пожарскому и думное дворянство Кузьме Минину. Согласно Вкладной книге XVII в., Сыдавной сделал пожертвование Богоявленской обители 21 января 1616 г. (Вкладная книга XVII в.: Л. 83).

Никифор Емельянов, воевода на Двине (1609–1610), в Арзамасе (1615–1616), дьяк при царе Михаиле Федоровиче. Филипп Голенищев служил в Тобольске (1606–1607). Его сын Афиноген убит при обороне Новгорода от шведов (1611). Афанасий Карпов написан в дворянах с 1622 г. Его сын Федор Афанасьевич – калужский городской дворянин (1627–1629), воевода в Пустозерском остроге (1630), московский дворянин (1636–1640). Дьяк Василий Иванович Яковлев, воевода в Мещевске (1634), Шклове (1655–1656), Минске (1656). Род записан в VI части родовых книг Костромской губернии.

К поминоению родов служилых дворян добавим поминание родов городничего Якова Софонова, стряпчего Богоявленского монастыря Ивана Васильева и площадного подъячего Дмитрия Кузьмича Пашкова (ГАКО 561: Л. 92, 101, 114 об.). Чин городничего был введен Иваном IV Грозным. Это должность городского приказчика, помощника воеводы. Площадные подъячие – предшественники нотариусов, закрепляли частные акты под надзором государства. Часто работали в палатках на торговых площадях, что дало название.

Многие из поминоений дворянских родов Синодика конца XVI в. повторяются в Синодике

XVII в., да еще и не один раз. Рекордсменами по благотворительности Богоявленской обители стали дворяне Кафтыревы, восемь семей которых поминают свой род. К Василию Леонтьевичу добавились Иван Леонтьевич, Аггей Леонтьевич, Андрей Васильевич, Акинф Васильевич, Никита Васильевич, Григорий и Долмат (ГАКО 561: Л. 26, 45 об., 53 об., 47 об., 67, 108 об., 114 об., 115). Кроме того, по описи Баженова, Никита Васильевич в 1633 г. пожертвовал обители серебряную чашу для освящения воды, а Дементий Кафтырев вложил в Богоявленский собор в 1636 г. набор серебряных сосудов с надписью в память жены его Прасковьи. Два поминоения о роде Шаховых оставили Иван Андреевич, сын опричника Андрея Ивановича, и Борис (ГАКО 561: Л. 47 об., 65 об.). Род Зюзиных (Зузиных) поминали Мирослав и Петр Васильевич (ГАКО 561: Л. 37, 47). Отец Петра Васильевича – Василий Григорьевич († в 1573) был опричником. Дважды поминаются род Сурминых, род Константина Полозова (ГАКО 561: Л. 47 об., 59, 75, 101 об.) и род Овцыных. У Тимофея Даниловича Овцына сын Савва Тимофеевич – воевода в Самаре (1650–1651) (ГАКО 561: Л. 54, 57 об.; Барсуков 1902: 532). Родственник Полозова из Муромы стал богоявленским старцем Паисием (ГАКО 561: Л. 46 об.). Поминаются Казарин и Фома Шестаковы (ГАКО 561: Л. 52, 80 об.). Дважды поминается род устюженцев Линевых: семья отца Исая и семья сына Тимофея (ГАКО 561: Л. 22 об., 38).

Не менее дворян отличились благочестием и купцы. Значительные вклады в Богоявленский монастырь сделали в XVII в. сразу пять государевых гостей, что нашло отражение в Синодике XVII в. Поминаются роды двух братьев Прокофьевых, Второго Ивановича Озерова, Михаила Евстафиевича Ватагова и знаменитого ярославского купца Григория Леонтьевича Никитникова († 1651) (ГАКО 561: Л. 36, 49 об., 61, 120). К ним следует добавить пожертвования и поминоение рода ярославца Павла Андреевича Светишникова (ГАКО 561: Л. 61–61 об.), брата государева гостя Епифана Андреевича Светишникова. Родоначальник Надея Андреевич Светишников († 1645) – один из главных спонсоров Второго народного ополчения Минина и князя Пожарского в 1612 г., за что стал государевым гостем в 1613 г. В 1612 г. с тогдашним земским старостой Григорием Никитниковым наладил производство и вооружил ополчение. Григорий Никитников стал гостем в 1614 г., разбогател как торговец сибирской пушниной и солепромышленник. Благотворительность поддержали купцы московской гостиной сотни Федор Иванович Горков и Милота Боровиков (ГАКО 561: Л. 32, 77), посадские купцы нижегородец Михаил Зубин, тверитянин

Матфей Покрышкин, галечанин Василий Скудин, плесковец Леонтий Шалага, ярославцы Милюта Кондратьев, Кузьма Романов, Иоанникий Скрипин, «костромытины» (так в XVII в. себя называли жители Костромы. – Г. Р.) Даниил Мартемьянов, Трифон Сырейщик, Савва Иосифов, Исак Дурыгин, «посадский человек с Дебри Зиновий Маркелов» (ГАКО 561: Л. 46, 46 об., 48, 56, 62, 70 об., 71 об., 89 об., 91, 96 об., 105, 119) и др.

Мещане также активно оставляли поминовения своих родов в Синодике XVII в. Поминаются роды Путилы Родяева, Ивана Мурина, Григория Жабина, Ивана Бугородца, Ивана Луконина (ГАКО 561: Л. 45, 48 об., 49 об., 70, 73) и др. «Род Исайи Некрасова вкладу дано по сих родителех 20 рублей, а денги отданы в казну (монастырскую)» (ГАКО 561: Л. 117 об.). Интересно указание профессии в знак особого уважения к ней: поминается «род ярославского каменщика Ивана Романова сына Кулебякина» (ГАКО 561: Л. 100), возможно, принимавшего участие в строительных работах в Богоявленском монастыре.

В поминовении казаков находим знакомые фамилии черкеса Афанасия Бабаевского и атамана Якова Бронникова (ГАКО 561: Л. 48, 52). В продолжение истории сын Якова Семен Бронников поступил на службу к боярину Салтыкову (ГАКО 561: Л. 113). Поминаются казачьи роды Никиты Беглецова, Макария Обоуровского, Ивана Анисьевича Волка, Григория Новокрещенского, Аггея Битухтова (ГАКО 561: Л. 73, 73 об., 78, 96 об., 123) и др. Причины обосноваться в Костроме были у многих схожи с историей Семена Караева. Его близкий родственник стал богоявленским старцем. Поминаются «род казаца Семена Иванова Караева» и «род богоявленского монастырского старца Ионы Караева» (ГАКО 561: Л. 60 об., 84 об.).

Поминовение рода крестьянина содержало адрес села, деревни и его владельца. Поминается «род села Молвятина деревни Огрнево боярина Михаила Михайловича Салтыкова крестьян Анисима да Григория Феофановых детей Козлова» (ГАКО 561: Л.

88 об.). С монастырскими крестьянами дело обстояло проще. Поминается «род богоявленского крестьянина села Подболота, деревни Подболота Семена, Михайлова сына» (ГАКО 561: Л. 109 об.).

Нельзя не упомянуть о судьбе крестьянина монастырской Андреевской слободы Максима Васильева сына Шаровникова († 1697). Его род внесен в Синодик XVII в. (ГАКО 561: Л. 15 об.). Разбогатец, он стал купцом гостиной сотни, но родной монастырь заботами не покинул. В 1671 г. Шаровников «приложил в соборной церкви святого Богоявления ко образу Пресвятыя Богородицы Одигитрия оглавие жемчужное, низанное с камнем бирюзью, ценою сорок рублей, при игумене Герасиме» (Вкладная книга XVII в.: Л. 147 об.; Алексеев 2023). В 1676 г., при игумене Павле, им пожертвовано «кадило серебряное позолочено, з греческого переводу, праздничное за сто рублей. Да он же, Максим Васильев сын Шаровников, позолотил в соборной церкви Богоявления Господня старья царские двери золотом и серебром. Пошло на те царские двери золота и серебра на пятнадцать рублей» (Вкладная книга XVII в.: Л. 148–148 об.). Неугомонный Максим Васильевич успел незадолго перед смертью в 1695 г. закончить постройку двух келий в обители с каменным основанием и деревянным вторым этажом (Вкладная книга XVII в.: Л. 148 об.). Согласно Трапезному уставу XVII в., кормовое поминовение по нему («корм большой») совершалось 12 января (ГАКО 559: Л. 12 об.–13).

Таким образом, Синодики Костромского Богоявленского монастыря представляют собой исключительно ценные документы, важные духовные и литературные памятники, отразившие эпохальные события российской истории в целом. Но кроме этого они являются напоминанием о великом молитвенном подвиге братии обители, где на протяжении многих десятилетий изо дня в день прочитывались родовые помянники самых разных людей – от князей до крестьян. Напоминают они также о жертвенном подвиге людей, с радостью делавших вклады за своих усопших сродников.

Примечания

¹ Синодик Богоявленского монастыря. Первая четверть XVII в. (ГАКО 561). В нем пронумеровано 125 листов, но 33 и 42 листы пропущены. Возможно, они были пустые, оставленные для дописок и потому не сохранились.

² Статьи написаны при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA в рамках исследовательского проекта «Корпус русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum» (далее CIR).

³ В XVIII в. род Вяземских был внесен в V часть Родословной книги Костромской губернии.

⁴ Дворянство определялось по изданию: Алфавитный указатель дворянских родов Костромской губернии, внесенных в родословную книгу, разделенную на шесть частей, с 1790 года по 1899 год. Кострома, 1900.

⁵ В XVIII в. род Аргамаковых был внесен в VI часть Родословной книги Костромской губернии.

Источники и материалы

- Вкладная книга XVII в. – Вкладная книга Костромского Богоявленского монастыря. Последняя четверть XVII в. Российская национальная библиотека. Общество любителей древней письменности. Инв. № О.125. ГАКО 559 – Кормовая книга, или Трапезный устав Костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII в. Полуустав // ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559.
- ГАКО 560 – Синодик Костромского Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI – начало XVII века. Полуустав // ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 560.
- ГАКО 561 – Синодик Богоявленского монастыря. Первая четверть XVII в. Полуустав // ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 561.
- ГАКО 707 – *Казанский П. С.* Историческое описание Костромского Богоявленского монастыря. Рукопись. XIX в. // ГАКО. Ф. 707 (Костромской Богоявленский монастырь). Оп. 1. Д. 1507. Л. 2 об.–3 об.
- ГАКО – Государственный архив Костромской области.
- Сольбинский синодик XVIII в. – Сольбинский синодик XVIII в. Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № 4310. Л. 29 об.
- Столб 1985 – Столб // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М., 1985.

Научная литература

- Алексеев А. И.* Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря в фондах Отдела рукописей РНБ // Сайт «Седмица.RU. Церковно-научный центр Православная энциклопедия». <https://sedmitza.ru/lib/text/10253480/> (дата обращения 15.05.2023).
- Авдеев А. Г.* Неизвестный синодичный список с именами погибших в Троицком Макарьеве Калязине монастыре от рук Лисовского // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2021. № 2 (58). С. 127–135.
- Авдеев А. Г.* Эпитафия Левкию из Калязина монастыря (С1R0695): малоизвестный источник по истории Смутного времени // Проблемы истории, филологии и культуры. 2019. № 1. С. 258–271.
- Баженов И.* Костромской Богоявленско-Анастасинский монастырь. Исторический очерк. Кострома: Губ. тип., 1895.
- Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасин женский монастырь. М., 1914.
- Баженов И. В.* Памяти князя Димитрия Михайловича Пожарского в Костромской губернии // Баженов И. В. Статьи 1887–1916 годов / сост. А. В. Семенова. Кострома, 2019.
- Баженов И. В.* Синодики Богоявленского монастыря // Костромская старина. Вып. 4. Кострома: Русское Товарищество печатного и издательского дела, 1897а. С. 93–118.
- Баженов И. В.* Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского монастыря: описание сборников составлено членом Костромской губ. учен. арх. комиссии И. В. Баженовым // Костромская старина. Вып. 4. Приложения: Описания старинных рукописных сборников. Кострома: Русское Товарищество печатного и издательского дела, 1897б. С. 68–117.
- Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1902.
- Булгаков С. В.* Архипастыри Смоленской епархии // Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. С. 1412–1413.
- Буслаев Ф. И.* Исторические очерки народной словесности и искусства. Т. 1. СПб., 1861.
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1903. С. 24–26.
- Дергачева И. В.* Древнерусский Синодик: исследования и тексты. М., 2011.
- Епископ Никанор (Каменский).* Синодик Двинского Михаило-Архангельского монастыря. СПб., 1896.
- Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. СПб., 1905.
- Капков К. Г.* Синодики в русской книжности и православном богослужении // Сукина Л. Б., Капков К. Г. Лицевые синодики Николо-Сольбинской пустыни. XVIII век. (Труды Научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Историческая серия. История Николо-Сольбинского монастыря. Кн. 2). Местечко Сольба; Переславль-Залесский; М., 2021. С. 46–58.
- Карташов А. В.* Вселенские соборы. М., 1994.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Два имени государя (Потапий Максимович Матвеев внук или Василий Иванович Шуйский) // Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 120–134.
- Опарина Т. А.* Исидор митрополит Новгородский и Великолуцкий // Православная Энциклопедия. Т. 27.

- М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. С. 182–185.
- Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895.
- Понырко Н. В. Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2. Л., 1989. С. 339–344.
- Романенко Е. В. Никита (ск. после 1421), прп. (пам. 6 июля – в Соборе Радонежских святых), Боровский, Серпуховский, Радонежский // Православная Энциклопедия. Т. 49. М., 2018. С. 504–505.
- Романов Г. А. О синодиках // Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря: Исторический справочник: К 600-летию Московского Сретенского монастыря. М.: Московское подворье Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря, 1995. С. 16–30.
- Ромодановская Е. К. Псковский синодик // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 249–253.
- Ромодановская Е. К. Синодик Ермаковым казакам // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1970. № 11. Серия общественных наук. Вып. 3. С. 14–21.
- Рыков Ю. Д. Помянник деятелей Смутного времени в составе Синодика Московского Архангельского собора // Сословное представительство в России в контексте европейской истории: вторая половина XVI – середина XVIII в. Международная научная конференция (7–10 октября 2013 г.). М., 2013. С. 126–129.
- Скрынников Р. Г. Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Вопросы истории СССР XVI – XVIII вв. (Ученые записки ЛГПИ. Т. 278). Л., 1965. С. 22–65.
- Строев П. М. (сост.). Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Гл. XXIX. Епархия Костромская / сост. П. М. Строев; изд. Археографической комиссии. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. С. 437–438. Стб. 854–856.
- Успенский Ф. И. Синодик в Неделю Православия. Состав и происхождение частей его // Профессор Федор Иванович Успенский. Очерки по истории византийской образованности. Гл. II. СПб.: Типография Балашева, 1891 // Православный портал «Азбука веры» https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/ocherki-po-istorii-vizantijskoj-obrazovannosti/2 (дата обращения 23.04.2023).
- Ферапонт (Кашин), митр. Преподобный Никита Костромской, Серпуховский, Боровский: проблемы идентификации личности // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 210–231.
- Шаблова Т. И. (подготовка текста и исследование). Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е гг.). СПб., 2004. С. 97–171.
- Dzieduszycki M. Krótki rys dziejów i spraw Lisowszyków. T. I. Lwow, 1843.

References

- Avdeev, A. G. 2019. Epitafiya Levkiyu iz Kalyazina monastyrya: maloizvestnyi istochnik po istorii Smutnogo vremeni [Epitaph to Leukia from the Kalyazin Monastery: a little-known source on the history of the Time of Troubles]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* 1: 258–271.
- Avdeev, A. G. 2021. Neizvestnyi sinodichnyi spisok s imenami pogibshikh v Troitskom Makar'evе Kalyazine monastyre ot ruk Lisovskogo [Unknown synodic list with the names of those who died in the Trinity Makariev Kalyazin Monastery at the hands of Lisovsky]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universitete. Seriya «Istoriya»* 2 (58): 127–135.
- Barsukov, A. P. 1902. *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya po napechatannym pravitel'stvennym aktam* [Lists of city governors and other persons of the voivodship department of the Moscow State of the 17th century according to printed government acts]. Sankt- Peterburg: tipografiya M. M. Stasyulevicha.
- Bazhenov, I. 1895. *Kostromskoi Bogoyavlensko-Anastasinskii monastyr'*. *Istoricheskii ocherk* [Kostroma Epiphany-Anastasinsky Monastery. Historical outline]. Kostroma: Gubernskaya tipografiya.
- Bazhenov, I. V. 1897. Sinodiki Bogoyavlenskogo monastyrya [Synodik of the Epiphany Monastery]. *Kostromskaya starina*. Issue 4: 93–118. Kostroma: Russkoe Tovarishchestvo pechatnogo i izdatel'skogo dela.
- Bazhenov, I. V. 1914. *Kostromskoi Bogoyavlensko-Anastasiin zhenskii monastyr'* [Kostroma Epiphany-Anastasiin Convent]. Moscow.
- Bazhenov, I. V. Sorok dva starinnykh sbornika Kostromskago Bogoyavlenskago monastyrya [Forty-two ancient collections of the Kostroma Epiphany Monastery]. *Kostromskaya starina*. Issue 4: 68–117. Kostroma: Russkoe Tovarishchestvo pechatnogo i izdatel'skogo dela.
- Bulgakov, S. V. 1913. Arkhipastyri Smolenskoj eparkhii [Archpastors of the Smolensk diocese]. In *Nastol'naya kniga dlya svyashchenno-tserkovnoslužhitelei* [Desk book for clergy], 1412–1413. Kiev: Tipografiya Kievo-Pecherskoj Uspenskoj Lavry.

- Buslaev, F. I. 1861. *Istoricheskie ocherki narodnoi slovesnosti i iskusstva* [Historical essays on folk literature and art]. Vol. 1. Sankt-Peterburg.
- Golubinskii, E. E. 1903. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi tserkvi* [The history of the canonization of saints in the Russian Church]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Bk. 1: 24–26. Moscow.
- Dergacheva, I. V. 2011. *Drevnerusskii Sinodik: issledovaniya i teksty* [Old Russian Synodik: studies and texts]. Moscow.
- Ferapont (Kashin), metropolitan. 2019. *Prepodobnyi Nikita Kostromskoi, Serpukhovskii, Borovskii: problemy identifikatsii lichnosti* [Rev. Nikita of Kostroma, Serpukhov, Borovsky: problems of personal identification]. *Bogoslovskii vestnik*. Vol. 32. № 1: 210–231.
- Ioann Zlatoust, svyatel'. 1905. *Tvoreniya* [Creations]. Vol. 11. Sankt-Peterburg.
- Kapkov, K. G. 2021. *Sinodiki v russkoi knizhnosti i pravoslavnom bogoslužhenii* [Synodikon in Russian Literature and Orthodox Divine Liturgy]. In *Litseye sinodiki Nikol'o-Sol'binskoi pustyni. XVIII vek* [Facial synodiki of the Nikol'o-Solbinskaya desert. 18th century], by Sukina L. B. and K. G. Kapkov, 46–58. Mestechko Sol'ba; Pereslavl'-Zalesskii; Moscow.
- Kartashov, A. V. 1994. *Vselenskie sobory* [Ecumenical Councils]. Moscow.
- Litvina, A. F., and F. B. Uspenskii. 2021. *Dva imeni gosudarya (Potapii Maksimovich Matveev vnuk ili Vasili Ivanovich Shuiskii)* [Two names of the sovereign (Potapiy Maksimovich Matveev grandson or Vasily Ivanovich Shuisky)]. In *Anatomiya vlasti: gosudari i poddannye v Evrope v Srednie veka i Novoe vremya* [Anatomy of Power: Sovereigns and Subjects in Europe in the Middle Ages and Modern Times], 120–134. Moscow: Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki.
- Nikanor (Kamenskii), bishop. 1896. *Sinodik Dvinskogo Mikhailo-Arkhangelskogo monastyrya* [Synodikon of the Dvinsky Archangel Michael Monastery]. Sankt-Peterburg.
- Oparina, T. A. 2011. *Isidor mitropolit Novgorodskii i Velikolutskii* [Isidore Metropolitan of Novgorod and Velikolutsky]. In *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 182–185. Vol. 27. Moscow: Tserkovno nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya».
- Petukhov, E. V. 1895. *Ocherki iz literaturnoi istorii Sinodika* [Essays from the literary history of Synodika]. Sankt-Peterburg.
- Ponyrko, N. V. 1989. *Sinodik* [Synodic]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus']. Issue 2. *Vtoraya polovina XIV – XVI v.* [Second half of the 14th - 15th century]. Pt. 2: 339–344. Leningrad.
- Romanenko, E. V. 2018. *Nikita Borovskii, Serpukhovskii, Radonezhskii* [Nikita Borovsky, Serpukhov, Radonezh]. In *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 49: 504–505. Moscow.
- Romanov, G. A. 1995. *O sinodikakh* [About the Synodists]. In *Russkii sinodik. Pomyannik Moskovskogo Sretenskogo monastyrya: Istoricheskii spravochnik: K 600-letiyu Moskovskogo Sretenskogo monastyrya* [Russian synodic. Commemoration book of the Moscow Sretensky Monastery: Historical reference book: To the 600th anniversary of the Moscow Sretensky Monastery], 16–30. Moscow: Moskovskoe podvor'e Pskovo-Pecherskogo Svyato-Uspenskogo monastyrya.
- Romodanovskaya, E. K. 1970. *Sinodik Ermakovym kazakam* [Synodikon Ermakov Cossacks]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR* 11. *Seriya obshchestvennykh nauk*. Issue 3: 14–21.
- Romodanovskaya, E. K. 1987. *Pskovskii sinodik* [Pskov synodic]. In *Literatura i klassovaya bor'ba epokhi pozdnego feodalizma v Rossii* [Literature and the class struggle of the era of late feudalism in Russia], 249–253. Novosibirsk.
- Rykov, Yu. D. 2013. *Pomyannik deyatelei Smutnogo vremeni v sostave Sinodika Moskovskogo Arkhangelskogo sobora* [Commemoration of the figures of the Time of Troubles as part of the Synodikon of the Moscow Archangel Cathedral]. In *Soslovnnoe predstavitel'stvo v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii: vtoraya polovina XVI – seredina XVIII v. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (7–10 oktyabrya 2013 g.)* [Class representation in Russia in the context of European history: the second half of the 16th - the middle of the 18th century. International Scientific Conference (October 7–10, 2013)], 126–129. Moscow.
- Shablova, T. I. (ed.). 2004. *Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyrya (1479–1510-e gody)* [Synodikon of the Joseph-Volokolamsky Monastery (1479–1510s)]. Sankt-Peterburg.
- Skrynnikov, R. G. 1965. *Sinodik opa'nykh tsarya Ivana Groznogo kak istoricheskii istochnik* [Synodikon of the disgraced Tsar Ivan the Terrible as a historical source]. In *Voprosy istorii CCCR XVI – XVIII vv.* [Questions of the history of the CCSR XVI - XVIII centuries] (Uchenye zapiski LGPI. Vol. 278), 22–65. Leningrad.
- Stroev, P. M. (ed.). 1877. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei rossiiskoi tserkvi* [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian church]. L. XXIX. *Eparkhiya Kostromskaya* [Diocese of Kostroma], 437–438. Sankt-

Peterburg.

Uspenskii, F. I. 1891. Sinodik v Nedelyu Pravoslaviya. Sostav i proiskhozhdenie chastei ego [Synod for the Week of Orthodoxy. The composition and origin of its parts]. In *Ocherki po istorii vizantiiskoi obrazovannosti* [Essays on the history of Byzantine education], by F. I. Uspenskii. Sankt-Peterburg: Tipografiya Balasheva // Pravoslavnyi portal «Azbyka very» [Orthodox portal «ABC of Faith»] https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/ocherki-po-istorii-vizantijskoj-obrazovannosti/2

SYNODIK OF THE KOSTROMA EPIPHANY MONASTERY

Abstract. The article examines three literary monuments of the late 16th – 17th centuries, originating from the Kostroma Epiphany Monastery. Synodic commemorators served as folk books. Synodikon of the late 16th – early 17th century. preserved the autograph of the clerk Goremykin and the names of those killed in different years during the Time of Troubles. Both Synodic commemorators contain the name of the founder of the monastery, St. Nikita of Kostroma, the names of the saints who nourished the Kostroma Territory, the names of representatives of princely, noble and merchant families. In the Synodikon of the 17th century. among the genera of the contributors to the monastery, the family of Smolensk Archbishop Paisius Sarafanov, who is not known from other sources, is commemorated. Comparison of the names of abbots and archimandrites from two Synodicons with lists compiled in the 19th century. P. M. Stroevev, revealed the new names of the abbots of the Kostroma monasteries. The stern synodic was read out at the service and in the refectory at stern memorial services with a commemoration of the family of the contributor. In the 17th century 214 memorial services were performed annually in the monastery, 6 special and 4 royal.

Keywords: Orthodoxy, monastic synodic, commemoration, commemoration book, Time of Troubles, names of the murdered, abbots, archimandrites, princely families, noble families, merchant families, guests, monastic contributors.

Authors Info: Romanov, Grigory A. – Ph. D. in History, Deputy Editor-in-Chief of the Scientific Orthodox Journal «Traditions and Modernity» («*Traditsii i sovremennost*») (Moscow, Russian Federation), E-mail: grirom@list.ru

For citation: Romanov, G. A. 2023. Synodik of the Kostroma Epiphany Monastery. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 33: 12–36

